

Нелли Видина

АКАДЕМИЯ
ЧЁРНОЙ МАГИИ

Нелли Видина
Академия чёрной магии
Серия «Академия
чёрной магии», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Существует ли волшебство? Исключительно в сказках! Так думала Виктория, пока чёрный колдун не забрал её в другой мир, прямиком в академию магии. Девушка бы и рада отказаться от учёбы, но денег на оплату поргала домой у неё нет. Выбор прост: погибнуть в чужом враждебном мире или с блеском сдать экзамен. Ещё бы от учёбы не отвлекали: горбун-библиотекарь затеял свою игру, одному из старшекурсников срочно понадобилось жениться, а интерес молодого магистра, увлечённого историей исчезнувшей цивилизации агатов, и вовсе пугает. Но разве трудности остановят ту, чьё имя означает Победа!

Содержание

1	4
2	19
3	33
4	48
5	62
6	77
7	91
8	106
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Нелли Видина

Академия чёрной магии

1

До недавнего времени мне эгоистично казалось, что моя жизнь пошла прахом, когда мама привела в дом широкоплечего, похожего на шкаф мужчину и заявила, что совсем скоро мне предстоит звать его папой.

До того знаменательного вечера мы жили вдвоём, поскольку, как мама рассказывала, мой настоящий отец, услышав про беременность, испарился. Мне та жизнь нравилась, и я не испытывала ни малейшего желания впускать в наш маленький тесный мирок чужого и весьма габаритного мужчину.

Загвоздка состояла в том, что я видела: этот огромный мужчина относился к моей миниатюрной маме с искренним трепетом и обожанием. Что это, если не любовь? В его присутствии мама расцветала. И я научилась вопреки всему вешать на лицо улыбку, сверкающую, как неоновая реклама и такую же бессмысленную.

Отчим меня недолюбливал, но мы оба держались нейтрально-доброжелательно ради мамы. Куда хуже ко мне относилась сухопарая дама лет шестидесяти, его мать и едино-

личная, согласно документам, владелица загородного коттеджа, куда мы все и переехали. Для меня навсегда останется загадкой, зачем и, главное, как моя мама продала однушку, где мы обитали до её свадьбы.

Прахом моя жизнь пошла через четыре дня после счастливого школьного выпускного.

В конце мая я отпраздновала совершеннолетия, летом получила аттестат о среднем образовании. Я собиралась поступать в институт.

Отчим вёз маму в кино или театр, не знаю. Грузовик протаранил их, вылетев из-за угла. Мама погибла мгновенно. Отчим за жизнь боролся три дня. Я просидела в больничном коридоре вместо вступительного творческого конкурса на специальность журналист. Да, я его всё же любила. Он умер, ни разу не приходя в сознание.

Дни до похорон слились для меня в серый смазанный кисель. Не могу их вспомнить. А похороны были больше похожи на праздник, чем на последнее прощание. Море ярких и приторных цветов, парадно-траурные пустые речи и чёрные костюмы.

Жирная точка в моей жизни была поставлена аккуратно тогда, когда люди потянулись прочь с кладбища. Ко мне подошла мать отчима и осторожно отвела в сторону.

– Вика, ты уже девочка взрослая, поэтому и говорить буду как со взрослой.

– И? – мне было невдомёк, чего хочет эта щепка, как я

про себя её звала.

– То, что мой сын был женат на твоей матери, не делает нас родственниками.

Я кивнула. Хотя в чём-то мы согласны.

– Больше в коттедж ты не приедешь.

– Что?!

– Ты слышала. И да, избавь меня от рассуждений о том, где тебе сиротинушке жить. Не мои трудности.

– Но в доме как минимум вещи моей мамы.

– Все драгоценности и одежду ей покупал мой сын. Они не её. Если ты претендуешь на что-то, обратись в соответствующие инстанции. Суд, например. Прощай, Вика. Прощай навсегда.

Она развернулась и пошла прочь, а я так и осталась стоять с открытым ртом. Сказанное я понимала, а осознать не могла. Я так и осталась стоять одна на обезлюдевшем кладбище.

Очнувшись, медленно вернулась к могилам родителей и зарыдала как никогда. Словно лопнули разом все нити, что привязывали меня к этому миру, к жизни. А когда слёзы кончились, внутри поселилась удивительная пустота. Больше мне не было ни грустно, ни больно. Мне стало безразлично. Я коснулась рукой каждой могилы в знак прощания и побрела прочь. Мне казалась, что им хорошо вдвоём. Я со своим горем нарушала их покой.

Я вышла с кладбища и отстранёно отметила, что денег у меня при себе нет, есть только паспорт, который утром по-

просила взять мать отчима. Десятка, обнаруженная в кармане не в счёт.

Увидев сквер, я свернула в него и села на одну из лавочек, обняв себя руками и опустив голову к коленям. Наверное, погибать, едва окончив школу, должно быть обидно. Но я по-прежнему ничего не чувствовала. Нет, суицидальных мыслей у меня не было. Я не планировала кидаться с моста или ринуться под колёса в знак протеста. Просто объективная оценка перспектив: смерть от голода. Опускаться до побирушки или того ниже я не собиралась.

У меня не осталось ничего кроме гордости. Её не отдам.

Я так и сидела в оцепенении, краем сознания отметила, что где-то кто-то удивлённо воскликнул, словно увидел чудо из чудес. Потом были шаги. Неизвестный остановился рядом со мной и заговорил с лёгким акцентом:

– Леди, простите, но я вынужден вас потревожить.

Я не отреагировала.

– Леди, – тон стал более требовательным. И моей руки осторожно коснулись. Я резко подняла голову и дёрнула рукой так, что стоявший передо мной мужчина лет тридцати отступил. Я смотрела на него с ненавистью. Несправедливо, наверное, срывать на прохожем, проявившим участие, но он разрушил такое сладкое ничто, в которое я погрузилась, сев на лавочку.

– Леди, простите, – вновь заговорил он, ни сколько не смущаясь моей реакцией.

– Скажите уже чего вам надо и проваливайте, – знаю, грубо, но сейчас мне всё равно. А этот нахал расцвёл улыбкой, словно я призналась в большой и чистой любви к нему до гроба.

– Леди, вы в магию верите?

– Чего? – я опешила.

– В магию верите? – повторил он. Больной? Сектант?

И тут я его рассмотрела. Пепельный кучерявый блондин с водянистыми глазами. Одет в серую обтягивающую водолазку и чёрные брюки со стрелкой. На мизинце левой руки крупный квадратный перстень. А на правое плечо за одну лямку накинута нечто среднее между портфелем и мешком. Он улыбнулся ещё слаще и продемонстрировал ровные белые зубы.

– Удовлетворены осмотром?

– Валите, а?

Он сел на мою лавку, но надо отдать должное, оставил между нами хорошую дистанцию и руку на спинку скамейки закидывать не стал.

– Леди, лично я убеждён, что проблема существования магии решается также как проблема существования зелёных человечков на Луне.

Моей реакции он не дождался, поэтому продолжил рассуждать:

– Можно с пеной у рта доказывать, что жизни на Луне не существует, но достаточно, чтобы какой-нибудь луноход из-

ловил всего одного зелёного человечка, и проблема решена ровно до тех пор, пока какой-нибудь особо мудрый муж не докажет, что это вовсе и не человечек, а жаба пупырчатая не вовремя на космодром заскочила.

Я против воли улыбнулась. Эмоций в этой улыбке не было ни капли. В душе по-прежнему царила пустота. Но рассуждения меня позабавили.

– Леди, вы согласны, что с магией всё обстоит также? Она либо есть, либо нет. И достаточно одного её проявления, чтобы признать существование волшебства.

– Допустим.

– О, леди! Ваш голос пленяет сильнее, чем пение Сирен.

Я вновь стала замыкаться в себе, и блондин поспешил исправиться.

– Вы согласны получить доказательства?

– А вам что за печаль?

– Я маг, в Академии писал магистерскую по перемещениям между мирами, точнее между нашей Нозаной и вашей Землёй. Работу я защитил, и остался экзамен: доставить в Академию добровольца с Земли.

– И в качестве доказательства вы предлагаете перемещение.

– Да.

– Почему вдруг из семи миллиардов обитателей планеты вы предлагаете это мне?

– Мимо проходил, – усмехнулся блондин. – Правда. Я соб-

ственно ради Исторического музея в городе появился. А вы – у вас дар. Вы не просто заглянете на Нозану, а сможете выучиться магии сами. Освойте перемещения – будете гулять между мирами.

– Заманчиво, – я действительно так подумала, ведь лучше в академию пойти, чем пополнить ряды людей без определённого места жительства. – Только кто меня примет?

– А мы заключим договор. Вы даёте согласие на перемещение и встречу с моей комиссией, а я беру на себя заботы о вас до вашего зачисления. Если зачисление не состоится, я выплачиваю вам компенсацию, скажем десять тысяч долларов, и обеспечиваю возврат сюда. В случае поступлениями я выдаю вам эту сумму в эквиваленте Нозаны.

Думать мне было лениво, жить хотелось, и я медленно кивнула. Блондин расцвёл и тут же полез в рюкзак. Наверное, боялся, что передумаю. Оттуда он извлёк плотную чуть желтоватую бумагу, перо и принялся строчить.

– Ваше имя? Не беспокойтесь, знание имени не даст мне ничего в плане магического воздействия. А то слышал я ваши сказки.

– Виктория.

Он продолжил писать, а потом протянул мне договор:

– Ознакомьтесь.

Читала я внимательно. Всё то, о чём говорили. Подвоха я не нашла. Только мельком отметила, что зовут блондина Оран и что он упорно обходится формулировкой «академия,

где я состою», избегая писать её название.

– Всё верно.

Он тут же достал второй пергамент и переписал текст на него.

– Сравните, леди. После подписания исправить будет нельзя.

– Всё верно, – повторила я.

Оран уколол пером палец и поставил кровавый оттиск в нижней части каждого листа, после чего протянул перо мне. Я повторила за ним.

– А где чернильница? – спросила я недоумённо. Блондин весело фыркнул.

– Это не ваш древний способ писать. Перо зачаровано и считай что оно вечная авторучка. Итак, договор подписан. Экземпляр мне, экземпляр тебе. Заметила, что бумага из желтоватой стала розовой?

– Да.

– Больше она никаких записей не примет. Договор изменить нельзя. Нарушение его, кстати, ведёт к очень тяжёлым последствиям, он же на крови. Так что в перспективе думай очень внимательно.

– Я во что-то вляпалась, да? – устало уточнила я.

– Да нет, – Оран рассмеялся. – Думаю, мы выполним договор до вечера. Тогда бумага станет серой – тоже неизменяемый текст, но кровь из контракта уйдёт. Я просто объясняю. Сейчас отправимся. Осталась одна формальность.

– Да?

Оран достал ещё один лист и протянул перо.

– Пиши. Справка. Я, Виктория, даю Орону согласие на разовое перемещение меня с Земли на Нозану число по земному летоисчислению, подпись кровью.

– А договора не достаточно?

– Достаточно. Но договор, он, между нами. А справка в архив Академии, чтоб меня в похищении не обвинили.

Подумав пару секунд, я написала требуемую бумажку. На моих глазах жёлтая бумага налилась розовым цветом и вмиг посерела.

– Никаких по ней обязательств, – прокомментировал Оран, резво соскочил с лавки, извлёк из кармана мелок и принялся чертить какие-то закорючки прямо на асфальте. Я наблюдала за сомнительными художествами с умеренным любопытством.

– Любой случайно может нарисовать такие закорючки.

– Ага, – ухмыльнулся Оран. – только они ничего не дадут. Это ещё не магия, а костыль.

– Костыль?

– Да. Если не можешь создать требуемое плетение сам, то сначала его рисуешь, а потом привязываешь свою силу к изображённым линиям, и она принимает нужную форму.

– Ух ты!

– Но я, конечно, пририсую элемент одноразовости, и после нашего перехода картинка исчезнет, а следы магии раз-

веются. Всё, я закончил. Виктория, вставайте рядом.

И я встала. Мы оба шагнули внутрь небольшого круга. Оран победно улыбнулся. Мир дрогнул. Я чуть пошатнулась и мотнула головой. Мы стояли одни в огромном зале. Я посмотрела под ноги. Пол из камня, похожего на мрамор, чёрный с золотистыми прожилками. Я подняла голову. Стрельчатые своды терялись в вышине. Справа и слева были высокие узкие окна-витражи. Сначала я оглянулась за спину и обнаружила массивные двустворчатые двери под стать помещению. Впереди же была широкая лестница с тёмно-бордовой ковровой дорожкой.

– Добро пожаловать в Академию чёрной магии, – сказал Оран и ухмыльнулся.

– Куда? – тупо спросила я.

– В Академию чёрной магии.

Оран схватил меня за руку и потянул за собой, под лестницу. Я настолько ошалела, что даже не сопротивлялась. Под лестницей оказалась дверь, а за ней помещение, на полу которого были круги с закорючками, подобные тому, что Оран рисовал в сквере.

– Там для торжеств всяких и гостей, – ткнул он пальцем в наклонный потолок. А мы коротким путём. Сначала отчитаемся перед комиссией по-быстрому. Потом к ректору тебя устраивать.

Оран втянул меня в один из кругов, и мы снова переместились. Оказались в обычной, богато обставленной приёмной.

Оран усадил меня на диван и быстро подошёл к секретарю – молодому человеку в строгом чёрном костюме. Оран щёлкнул пальцами прямо перед носом секретаря, что-то увлечённо строчившего и нас не замечавшего.

– Вызывай комиссию. Нехорошо заставлять гостью с Земли ждать.

– Да-да.

Я с лёгким удивлением наблюдала, как спешно секретарь откладывает перо и достаёт нечто прямоугольное, что, вероятно, служит местным аналогом телефона. Не прошло и пяти минут, как он сообщил:

– Вас ожидают в зале.

Оран сделал приглашающий жест, и мы вошли в помещение. Комиссия из пяти мужчин в строгих черных одеждах расположилась за длинным столом. Почему-то смотрели на меня маги как на белую ворону. Даже хуже.

– Способность к магии? – голос был тихий и неестественно высокий.

– Магистры, – заговорил Оран, – явно наслаждаясь ситуацией. – ваше задание выполнено: коренная жительница Земли добровольно прибыла со мной в Академию. Оран протянул написанную мной справку мужчине, сидящему с краю.

Тот внимательно прочитал написанный мною текст, передал справку соседу, а сам с легко угадываемой злостью кивнул:

– Задание признано выполненным.

Оран поклонился, мне он не дал и слова сказать: подхватил под руку и уволок за собой.

– Эти индюки очень не хотели давать мне степень магистра и решили задать невыполнимое, по их мнению, задание. А я справился, – он счастливо рассмеялся.

– Так они теперь меня...

– Очень и очень не любят, – подтвердил Оран, – а ректор ещё больше невзлюбит. До сих пор ни одна женщина не обучалась в стенах Академии.

– Что?!

Оран только руками развёл и улыбнулся. Он втащил меня в очередную приёмную.

– Ректор в курсе? – с ходу спросил он у секретаря, двойника предыдущего. Разве что лицо круглее и волосы темнее.

– Ага.

– Доложи.

Секретарь посмотрел на нас с сомнением, но требуемое выполнил. И сразу же получил согласие.

Дверь ректорского кабинета распахнулась, и мы с Ораном вошли в кабинет.

Ректор оказался смуглым мужчиной лет сорока, с короткими очень тёмными волосами, слегка горбатым носом и маленькими пронзительными глазками. Он смотрел на нас, на ухмылку блондина, которая становилась всё шире, и хмурился.

– Поздравляю с магистерской степенью. Диплом вручит та

же комиссия в течение получаса. Зачем ты привёл землянку ко мне в кабинет, Оран?

– Благодарю. Землянку зовут Виктория.

– И?

– Вы же видите, что у девушки очень сильный дар. Согласно Уставу Академии, любой обладатель дара, выразивший желание учиться в Академии, подлежит зачислению. Вот Виктория и выразила.

Я хотела замотать головой, мол, верните меня обратно, и не смогла: руку кольнуло, а Оран кинул на меня весёлый взгляд и одними губами обозначил слово договор. И я поняла, что влипла. Потому что у ректора было такое лицо, словно ему предлагают сесть на диету с главным блюдом – салат из живых червей в очень остром соусе.

– Уставу?

– Да, – безмятежно откликнулся Оран.

– Виктория, вы хотите у нас учиться?

Весь вид ректора говорил, что лучше мне отказаться. Да я и без его угрожающего вида не хотела в чёрные маги. Но от уколотого пальца вверх по руке разливался неприятный жар, и я сказала:

– Хочу.

Ректор откровенно скривился, но, удивительно, возражать и переубеждать даже не попытался.

– Виктория, вы приняты. Ваш куратор скоро подойдёт и вам поможет. На этом всё.

Мы вышли из кабинета, и Оран вновь усадил меня на диван. Ни слова не говоря, он сел рядом, достал очередной лист бумаги и принялся строчить, после чего поставил кровавый отпечаток на бумагу и протянул её мне.

– Что это?

– Финансовые обязательства. Обналичить можно в любом банке. Посмотри на свой экземпляр договора.

– Серый.

– Договор исполнен.

– Ясно, – и я решила спросить. – Оран, а почему я понимаю язык и письменность. Сама пишу.

– Составная часть перехода. Условно говоря, знание языка – это некая константа и каркас. А какую оболочку натянуть не имеет значения. На Земле был русский, здесь наш язык. Если бы ты знала два языка, то и в нашем мире тебе было бы доступно знание двух.

– О как.

Говорить, что я училась в гимназии и сносно болтаю на английском и испанском, то есть, включая родной, у меня в активе три языка, я не стала.

– Вас ожидает приёмная комиссия, – подал голос секретарь.

Оран поднялся.

– Виктория, прощай. Вряд ли мы увидимся. Сразу после получения диплома я отбываю изучать запрещённые миры. Они не хотели меня туда допустить, подумать только, – он

хихикнул.

– Эй, а я?

– Обязательства сторонами исполнены. А вообще, да, тяжело тебе, единственной девушке среди парней будет. У нас женщины магией не владеют и потому на вторых ролях в обществе. Рожают, обед готовят. Образование, и то ограниченное, только самые знатные получают. Прощай!

Он снова хихикнул, помахал мне и вышел за дверь. Секретарь склонился над бумагами настолько, что демонстрировал затылок. Для меня старается, поняла я. Да, я снова осталась одна. В чужом враждебном мире, сам факт существования которого мне только предстоит осмыслить, как и существование магии. Наверное, я не реагировала так спокойно, если бы не безразличие, не отпускавшее меня после ухода с кладбища.

Плюс был только один. Мне перепали десять тысяч долларов в местном эквиваленте.

2

Вошёл очередной мужчина. Стремительный. Суровый. С хищными чертами лица. Он широким шагом подошёл к секретарю и навис над его столом, опираясь о крышку обеими руками.

– И чьим куратором меня назначили?

– Госпожи Виктории, – проблеял секретарь, отгораживаясь папкой.

Мой куратор резко развернулся и посмотрел на меня. В его глазах сменились недоверие, понимание, удивление и безразличие. Последняя эмоция осталась.

– Как? Она же она.

Сам-то понял, что сказал?

– Согласно Уставу любой обладатель дара, желающий обучаться у нас, зачисляется. Внести уточнение, что это касается только представителей мужского пола, задним числом не получится. Так что неделю придётся адептку терпеть, – пришёл на помощь секретарю ректор.

Мой куратор прошипел нечто неразборчивое. Думаю, ругательства, не предназначенные для ушей леди. Наверное, это было унизительно и оскорбительно, но у меня была моя пустота. Я нахально улыбнулась. Замечание про неделю я отметила мимоходом. Оно что-то означает? Какую-нибудь гадость, да?

– Она иномирянка, – добавил ректор и скрылся в кабинете.

– Убил бы Орана, если б он ещё не отбыл! Приказ? – уточнил куратор у секретаря.

– Готов.

– Адептка Виктория, следуйте за мной.

Куратор вышел из приёмной, и мне пришлось чуть ли не бегом его догонять. Думаю, потеряйся я, он бы и не заметил. Мы завернули в соседний коридор и вошли в очередную комнату.

– Итак. Ко мне следует обращаться Магистр Верис. Я ваш куратор, а не нянька. Запомните.

Перспективно. Внушает... оптимизм.

– Первое. Получите браслет и его краткое описание. Он информационный. Видите шкалу? Показывает местное время. Нажимаете пальцем на камушек. Нажмите, адептка.

Я нажала, и передо мной возникло расписание работы столовой. Как голограмма, прямо в воздухе.

– Именно. Управляете картинкой касанием. Отключаете, нажав на камень повторно.

Я ткнула в иллюзию пальцем, она повернулась, и возникло объявление, что через неделю состоится Охота. Я только хотела задать вопрос, как куратор продолжил.

– Этот камень отвечает за неучебную информацию.

– Следующий – библиотечный каталог. Она у нас круглосуточная. Камни можно брать на вынос.

– Камни? – я не удержалась.

– Именно. На Земле принят всё ещё книжный формат? Он слишком отсталый.

Я отвечать не стала.

– С камнями из библиотеки обращаться также, как с теми, что в браслете. Третий камень – ваше личное расписание и расписание преподавателей. Последний, продолговатый камень, отличается. Касаетесь его, называете, куда хотите поехать. Вспыхнет огонёк и полетит к указанному месту. Отстали, потеряли огонёк – повторите призыв. Вся ясно?

– Пока да, – осторожно ответила я, благодарная за подробности об огоньке. Ведь мог и не сказать. Или это положено?

– Второе. Учёба. Получите бумагу. Ставьте подпись, что это ваша ведомость.

Я взяла перо как ручку.

– Адептка! Кровью.

Я покосилась на слишком нервного куратора и третий раз за день порезала палец. Если так дальше пойдёт, то мне грозит обескровливание.

– Начиная с завтрашнего дня у вас неделя, чтобы прослушать шестьдесят пять часов не менее чем у четырёх преподавателей. Лучше – больше. Вы должны ознакомиться с магией сами. В расписании это называется занятия свободного посещения. На них может приходиться любой адепт по своему усмотрению.

– Что-то вроде факультативов? – влезла я и получила раз-

дражённое:

– Да, и не перебивайте, адептка. Вы не дома среди дикарей. Через неделю соберётся комиссия, посмотрит, чего вы достигли, и определит ваше расписание.

Я кивнула.

– Не сможете ничего продемонстрировать, будете отчислены.

У меня приоткрылся рот.

– Да, адептка. А Оран уже отбыл, вернуть на Землю вас будет некому.

Я ойкнула, а он улыбнулся с предвкушением:

– Не пугайтесь. У вас дар, а для зачёта достаточно сделать хоть что-нибудь, пусть слабенькое, корявенькое, но хоть что-то.

Я нервно мотнула головой. Кажется, я попала по полной программе.

– Третье. Заселение. Сейчас я найду вам помещение. Все адепты проживают в Академии. Но вы девушка, со всеми жить не можете.

Я согласно закивала.

– Уборка магическая. Форма и канцелярские принадлежности будут доставлены. Если бы у вас были наши деньги, вы смогли бы как остальные заказывать по каталогу, который вам также будет доставлен.

После этого магистр Верис приподнял рукав и коснулся одного из камней на своём браслете. Возникла иллюзия.

Трёхмерный план Академии, поняла я. Уследить за куратором я не сумела. Он повертел изображение. Хмыкну, тронул браслет, и оно исчезло.

– За мной, адептка.

Мы вошли в просторную комнату со знакомыми закорючками на полу. Куратор выбрал один из кругов, встал. Я пристроилась рядом. И мы попали в небольшой холл. Куратор уверенно двинулся вперёд, вышел на лестницу и спустился на два пролёта вниз. По ощущениям, сильно вниз.

– Мы в жилом блоке. Крыша отведена под зону отдыха для всех адептов, далее этажи, где располагаются комнаты. Но вам туда нельзя.

– Это подвал? – спросила я пустым голосом. Куратор не стал одёргивать за то, что перебиваю.

– Нет, адептка. Это нижний уровень. Здесь слишком маленькие верховые окна, поэтому адепты и не селятся. Но три дальние комнаты в годном состоянии. Остальные чистые, но без мебели. И во избежание лишнего и неуместного интереса адептов, я закрепляю за вами весь уровень. Распишитесь, – ткнул он пальцем в плашку у двери.

Я опять раскровила палец.

– Вам не понадобится, но я должен сказать. Пускать сюда даже ректора следует с формулировкой «единоразовый допуск». Вопросы?

– Мы никого не встретили, – сказала я первое пришедшее в голову, чтобы хоть с мыслями собраться.

– Так все на занятиях, адептка. Ужин через три часа.

При напоминании о еде, живот свело. Сегодня я только позавтракала. А куратор развернулся и вышел. Пока я пыталась хоть что-нибудь промемекать, он обернулся, улыбнулся и сообщил:

– До встречи через неделю, адептка.

Дверь захлопнулась.

Как через неделю? А что же мне делать? Он полагает, его куцых объяснений достаточно? Урод, гад, женоненавистник. Я прислонилась к двери и сползла по ней на пол. Как же мне плохо. Но слёзы не пришли. Их я выплакала на могиле родителей.

Кое-как встала и поплелась в комнаты, не обделённые мебелью. Я должна разобраться с местом обитания на ближайшее время. С браслетом, будем считать, разобралась. Составить себе расписание свободных занятий. Если за семь дней надо набрать шестьдесят пять часов, то выходит порядка десяти часов занятий ежедневно. А ещё сходить на ужин. Чую, то ещё развлечение.

На меня накатила запоздалый страх. Безразличие лопнуло и пропало, и мне за себя стало очень боязно. Сердце билось в районе горла. Стало физически дурно. Я шлёпнулась на пол и хватала воздух, как вырванная из воды рыба. Магия есть. Другие миры есть. Я сошла с ума? Я закрыла глаза с глухим стоном.

Посмотрев на шкалу браслета, обнаружила, что до ужина

полтора часа. Это сколько я просидела? Зато стало легче. Я поняла одну истину. На Земле у меня нет ничего, в Академии – один шанс. И я его зубами вырву. У меня есть, где жить, что есть, заначка в местном банке и, главное, желание. А чего нет, так права на ошибку и провал. Потому что меня выставят за порог, в чужой стране с неизвестными порядками, где все представительницы слабого пола – второсортные существа, судя по реакции на меня магов.

Я встала и увидела, что на полу стоит сумка с одеждой, а рядом стопка тетрадей и несколько перьев. Довольно хмыкнув, я пошла выбирать комнату. Больше всего мне понравилась правая дальняя: там стояла настоящая огромная кровать с балдахином. Всегда мечтала о такой. И даже предположить не могла, что мне достанется отдельный уровень. К кровати-переростку полагался бесконечно-длинный стол с множеством ящичков. Я подумала, что он рассчитан на нескольких человек. Хотя кровать...

Первым пунктом программы значился ужин. И я начала с положенной мне одежды. В комплект входили чёрные брюки со стрелкой, какие я видела на мужчинах и несколько чёрных же кофт. Обязательным дополнением считался пиджак или жилет. Я выбрала жилет. Переоделась, посмотрела в зеркало и пришла к выводу, что очень даже ничего. Конечно, сидело не идеально, но у меня были заботы важнее.

Ужин пугал до судорог. Я буду единственной девочкой. И на меня будут смотреть все. И ещё. До сих пор по Акаде-

мии я перемещалась с помощью закорючек на полу. Я так не умею. Значит, придётся топтать ножками. И кто знает, сколько времени поход займёт.

И тут меня озарило. Я коснулась камня путеводителя и сказала:

– Столовая. Рассчитать пешее время пути.

Передо мной возникла трёхмерная карта, на которой была обозначена я в виде красной точки, рядом с точкой возникла стрелка и бодро поплыла сначала по лестницам, по этажу, снова по лестницам. Я оценила масштаб и горько пожалела, что не занималась спортом. Да я же по дороге ноги косичкой заплету и рухну где-нибудь в закуточке.

Карта исчезла. Возникла цифра – 20 минут. Тут меня пробило на истеричный смех. Попыталась вообразить длину ног местных магов и скорость, с которой они ими перебирают. Выйду минут за сорок. У меня оставалось ещё немного времени разобраться с расписанием. Точнее, списком предметов.

Я тронула соответствующий камешек браслета и, немного потыкав, настроила показ списком. Куда я попала? Отсортировано было по фамилиям преподавателей, и на выбор мне предлагались: «Практика и теория применения клыков вампиров в различных зельях», «Чёрная ботаника», «История и современность пыточного ремесла», «Отработка простейших приёмов поднятия зомби». На этом мои глаза съехались в кучу и возвращаться на место отказались.

Пора выдвигаться на ужин. К тому же, мой подход к выбору курсов оказался в корне неверным. Следовало начать с библиотеки, куда я и пойду после еды, благо она круглосуточная. Я должна понять, какие дисциплины базовые и искать курсы по ним. «Высшие приёмы проклятийников» мне вряд ли помогут поразить комиссию. Более того, мне нужно нечто практической направленности, мне же демонстрации устраивать. Адептка-клоун, ёлки-моталки.

Я коснулась браслета и произнесла:

– Столовая.

Из браслета выскользнул небольшой огонёк и поплыл вперёд. Мысленно окрестив его путеводной звездой, я поторопилась следом. Поднялась за ним на жилой этаж, где тотчас столкнулась с адептом мужского пола. Парень с вьющимися рыжеватыми волосами чуть не сшиб меня с ног и замер в последний момент, совсем некультурно вытаращившись.

– Девка, – первое, что он сказал.

– Адептка, – поправила я и улыбнулась.

– Быть не может. Бабы даром не обладают.

На это мне сказать нечего. Сам пусть смотрит. Оран и компания же способности разглядели.

– Допустим. Но с какого тебя сюда взяли?!

– Академия принимает любого, у кого есть дар и желание учиться, – пожала я плечами.

– Ты?! И учиться? – парень захохотал. – Я бы размазал тебя тонким слоем по полу прямо сейчас. Увы, запрещено

правилами. Я это сделаю чуть позже, в ходе общих занятий. Учиться она будет!

Вокруг нас собралась толпа. Парни скалили зубы, громко рассказывали, что со мной сделают, кто-то надо мной хохотал. Первый момент у меня душа ушла в пятки, а потом я поняла, что они не нападают. Не знаю, почему. Что там про правила Академии говорили? Для себя я поняла главное – пока всё безопасно.

– Ближайшую неделю я адептка, как и вы, господа. А теперь расступились, проход не загораживаем.

Наверное, местное женское население настолько забитое, что мои слова произвели эффект взорвавшегося снаряда. На лицах был написан глубочайший культурный шок. Эх, я их приложила. А вот нечего обижать милую маленькую меня. Я озарилась миллионом улыбок и шагнула прямо на стоящих в проходе парней. Удивительно, но они шарахнулись от меня, как от чумной.

Я пошла прочь по коридору. Теперь только заметила, что мой светлячок улетел в неизвестность. Поэтому пришлось второй раз касаться браслета. Пока топала, поняла две вещи: во-первых, молодец я, что вышла заранее, поскольку в обещанные браслетом двадцать минут блуждания по лестницам и проходам никак не уложиться, а во-вторых, у местных адептов есть между собой связь аналогичная нашим телекоммуникационным технологиям. Чем иначе объяснить тот факт, что встречные не удивлялись, а брезгливо морщились

и освобождали дорогу.

Не слишком приятно, но лучше чем пинки и щипки. Так что не жалуясь. Столовая была устроена по типу шведского стола. Забыв о неприятностях, начавшихся с вывески парадного холла, гласившей: «Добро пожаловать», я с упоением набирала еду.

Сесть мне довелось, кстати, за отдельный стол. И опять благодаря мальчикам, неизменно соблюдавшим дистанцию в несколько метров. Вокруг меня образовалась пустота. Я снова улыбнулась. Не так радостно, но еда была вкусной, а косые взгляды, которыми меня буравили буквально все, придавали злости.

Наконец, я отвалилась от стола, как перепившая крови пиявка, которая вот-вот лопнет. Некоторое время я медленно пила компот и приходила в себя. Краем глаза отметила, куда адепты относят подносы. Я встала и последовала их примеру. Пока шла, все парни с моей дороги убрались и демонстративно скривились.

То ли ещё будет. Словом, веселье мне гарантировано. Я развернула плечи, вспомнила про гордый постав головы и удалилась. Только в холле, где народу почти не было, ткнула в камушек из браслета и заказала себе путеводный огонёк до библиотеки.

Идея дурная, но что делать? Само по себе прыгать по ступенькам после обильной и вкусной пищи проблемно. Ещё и в библиотеку. Мне хотелось спать, но я не лягу, пока не со-

ставлю расписание. А его я не составлю, пока не разберусь хоть чуть-чуть, что есть что.

С библиотекой я угадала. В ней мне действительно повезло. Я вошла в зал овальной формы и направилась к стойкам регистрации. В библиотеку, покрутив головой, поняла я, из адептов пришла одна. Навстречу мне из-за стойки шагнул паренёк с оливковой кожей, яркими зелёными глазами и чёрными волосами. Он был бы красавцем, если бы не был перекошенным на одну сторону горбуном. Я мимоходом отметила серую застиранную одежду и массивную серебряную цепочку на шее.

До паренька новость, похоже, не долетела. Когда он осознал, что я девочка, его глаза расширились. Но больше не дрогнула на лице ни одна складочка. Он поклонился.

– Здравствуйте, – начала я. – Я только сегодня поступила в Академию, и совершенное не представляю что здесь и как. Буду очень признательна, если вы поможете мне сориентироваться.

Под конец тирады я улыбнулась, а у паренька вытянулось лицо. Странно. Вроде правильно всё говорю. Что его так удивило? Самое шокирующее, что я девушка и при этом адептка, он воспринял почти спокойно. А больше ничего такого. Может, я обратилась недостаточно вежливо по местным меркам? Но злости и обиды нет. Только безграничное изумление.

– Простите, если я что-то не так сказала, – на всякий слу-

чай извинилась я.

– Ко мне обращаются на «ты», и только отдают приказы, леди, – объяснил горбун, а я чуть сама не вытаращилась. Куда я попала? Пусть он здесь и обслуживающий персонал, но элементарные правила вежливости... На Земле даже в прошлые столетия в некоторых странах аристократы со слугами были исключительно на «вы». Нашла о чём говорить.

– Мне не знакомы местные порядки. Так вы могли бы мне помочь?

– Да, леди. И всё же вы можете говорить мне «ты».

– Если вы настаиваете.

Он кивнул резко, нервно.

– Чем могу быть полезен, леди?

Я на секунду задумалась, сколько ему рассказать, и решила, что всё.

– Я родом из другого мира, – начала я, – встретила мага, с которым по глупости заключила договор: он привёл меня в качестве добровольца по заданию комиссии, присваивающей степень магистра. И устроил в Академию адепткой.

Горбун вновь кивнул, но теперь плавно и как-то приветливо.

– Теперь мне нужно за неделю прослушать шестьдесят пять часов свободных курсов не менее чем у четырёх преподавателей. А в конце – продемонстрировать результат моей комиссии. А у меня о магии нет даже минимальных представлений. И поэтому я не знаю, какие курсы имеет смысл

выбирать.

Я замолчала на секунду и закончила:

– Вероятно, мне нужно пособие для начинающих, чтобы я хоть приблизительно разобралась.

– Ясно, леди, – он чуть нахмурился, закусил губу, а потом посмотрел на меня. – Вы можете потребовать работы в индивидуальном кабинете при моём постоянном присутствии. Хотите?

– Давай. И ко мне тогда уж тоже на «ты».

Паренёк снова удивился, но быстро взял себя в руки и покачал головой.

– Не положено. Прошу сюда.

Он прошёл ко второй с конца двери, всего их было около десяти, распахнул. Я послушно прошла вперёд и попала, наверное, в студенческий рай. На потолке мягким, но достаточно ярким светом горел спиральный светильник.

Был большой деревянный стол, за ним стул с высокой спинкой и подлокотниками. Мне он показался скромным тронem. А в углу стоял диванчик, журнальный столик, на котором располагались блюдо с фруктами, блюдо с пирожными, чайник, чашка, графин, вероятно с соком, стеклянный стакан и вазочка с орехами.

– Располагайтесь, леди.

3

Я прошла к дивану и села на дальний подлокотник. Так мой помощник, называть его в мыслях горбуном мне не хотелось, сможет тоже сесть.

– Леди, я могу принести пособие, как вы и сказали. Но могу сразу помочь с выбором базовых курсов.

Я искренне и счастливо улыбнулась и закивала, как ненормальная. Горбун смотрел на меня с недоумением, но мне показалось, что в глазах у него загорелись искорки. Я тронула браслет, и в воздухе возник список курсов и время их проведения.

– Вы могли бы пролистать их все от начала до конца?

Я кивнула. Послушно стала листать.

– Можно быстрее.

Он способен прочитать на такой скорости и запомнить? Так, с помощником мне однозначно повезло, и, когда он закончил чтение, я спросила:

– Послушай, но я же должна к тебе как-то обращаться. Не могу же я говорить «эй, ты».

– Почему? Все так говорят.

– Ты шутишь?! Ты серьезно.

Я потрясла головой.

– Это не правильно. И я так не могу.

Он молчал, потом ответил очень тихо:

– Можете звать меня Дем.

– Спасибо.

– Итак, леди. Во-первых, вам нужны курсы «Заключение магических контрактов» и «Клятвы мага». Это не относится к магии напрямую, но даст вам знания, чтобы избежать ошибок.

Я кивнула.

– В браслете есть функция создания расписания. Рекомендую воспользоваться, чтобы видеть, что получается.

– А я и не подозревала. Что бы я без тебя делала! Дем, а чего ты стоишь? Садись!

Я сдвинулась ещё больше к краю.

– Не положено, леди, – он тряхнул головой и резко замолчал. – Нет, нельзя.

– Ты извини, если что не так, – я на всякий случай повторила извинения. Не хочу ненароком обидеть единственное существо, которое мне помогает. Он словно не услышал, продолжил, как ни в чём не бывало:

– Следующий курс «Неотвратимое проклятие на основе самоубийства».

– Ээээ...

– Вы за долгое время станете единственной слушательницей. А ведёт его магистр Дайнич, весьма своеобразный педагог. Он будет тронут вашим интересом и с удовольствием поможет в других областях.

– Ух, ты! Спасибо, – я однозначно повторяюсь.

– Теперь. «Базовые техники защитной магии». Предъявить комиссии будет нечего, но вам курс по жизни пригодится.

Я послушно вносила изменения в своё расписание. Дем посмотрел на результат и задумался, даже переносящую потёр.

– Леди, вы из другого мира? – спросил он.

– Да.

– Тогда очень рекомендую ещё один курс не по теме. «Всезнание». Он не по магии, а о нашем мире, начиная с современной географии и заканчивая укладом жизни вымершей цивилизации агатов.

Я включила и этот курс.

– Теперь, леди, собственно магия. Вам нужно показать комиссии владение чёрной магией. Зелья, артефакты, наложение на предмет защиты и тому подобное вам не засчитают. Это не зрелищно. Проклятия, порча тоже отпадают. Вам не на ком будет показать. У магистров хорошая защита.

– И что делать?

– Записаться на консультацию к магистру Харпу. Правда... Поход к нему вам за курс не засчитают. Но. Он ничего не рассказывает сверх, только отвечает на заданный вопрос. И чем сложнее вопрос, тем полнее на него отвечает. Попросите обучить вас «Ночной выюге». Это одно из сложнейших заклинаний чёрной магии. Сказать, что его недостаточно, комиссия не посмеет. Прелесть заклинания в том, что от него не спасает защита, поскольку оно действует на окру-

жающую среду.

– А если я не справлюсь?

– Справьтесь, леди, – и голос был настороженный. Я лишь тяжело вздохнула и кивнула:

– Справлюсь. Куда я денусь?

Я свернула голограмму таблички с недоделанным расписанием и подала заявку на консультацию у магистра Харпа. Подтверждение пришло моментально.

– Дем, а дальше? Мне ещё почти двадцать часов нужно.

– Ещё один курс не по теме. «Верховая езда». Во-первых, в этом мире он пригодится. Во-вторых, перед началом тренировок обязательно есть разминочная часть. Вам желательно вести не только сидячий образ жизни.

– Внесла, Дем. Слушай, а комиссия мне голову не откроет за то, что я магией фактически не занимаюсь?

Дем внимательно на меня посмотрел и ответил:

– Леди, полагаю, ни один возможный выбор не удовлетворит комиссию полностью.

– Поняла, кажется.

Он пожал плечами. При наличии горба жест вышел неуклюжим, но я смотрела в его поразительные ярко-зелёные глаза и понимала, что ему тоже должно быть здесь не сладко. Товарищ по несчастью, в некотором роде.

– Но вы правы. Оставшиеся курсы должны быть по магии. «Простейшие наичернейшие заклинания». Если что-то освоите из этого курса, тоже пойдёт для демонстрации, но

только после «Ночной вьюги». «Знакомство с даром». Курс ведёт весьма ленивый магистр. И взял он его ради ничего-неделанья. Многого не ждите, но что-то полезное будет. Это курс на неделю, может меньше.

– И мне остаётся ещё один.

– Да, леди. Выберите один. А через два-три дня скорректируете расписание ещё раз, чтобы выходили нужные вам шестьдесят пять.

– Что скажешь про «Отработку простейших приёмов поднятия зомби»?

– Весьма противный, но полезный курс. Сам бы я леди предлагать такое не стал, но это хороший выбор. Расписание готово.

– Дем, ты меня просто-таки спас. Как мне тебя отблагодарить? Я от души.

– Леди, мне действительно ничего не нужно. Вы, разумеется, обратили внимание, что первое ваше занятие утром?

– Не-а.

– Чтобы успеть, вам придётся либо отказаться от завтрака, либо идти очень рано.

– Чтобы рано встать, нужно раньше лечь. Намёк поняла, выметаюсь, – я улыбнулась.

– Леди, что вы! Я и не думал, – Дем откровенно испугался, даже оливковая кожа приобрела сероватый оттенок.

– Дем, – замахала я. – Я понимаю, знаю. Я шутя.

Он смотрел настороженно и недоверчиво.

– Извини, – в третий раз за сегодня сказала я. Он качнул головой и произнёс:

– Леди.

Встала с дивана, прошла к услужливо открытым для меня дверям и вышла в по-прежнему пустой овальный зал библиотеки.

– Леди, – заговорил Дем, – прикажете приготовить вам пособия к завтрашнему дню?

Что-то в этой формулировке мне не понравилось. И я не про слово «прикажете», которое мне не нравилось априори. Меня смутила формулировка «до завтра». Если я отвечу да, то, полагаю, мой помощник будет возиться ночью. Не порядок.

– Приготовь, пожалуйста, к завтрашнему вечеру. Я приду после занятий. И, вероятно я захочу позаниматься в кабинете с твоей помощью. Как сегодня.

– Да, леди.

Дем поклонился мне довольно низко. Горб явно ему мешал. А я чувствовала себя глупо и жутко неудобно. Кивнув на прощание и пожелав спокойной ночи, я вышла из библиотеки и вызвала огонёк, который должен был отвести меня ко мне в комнату.

Дем прав. По возможности я должна выспаться. Интересно, а мой браслет имеет функцию будильника? Надеюсь, да. Очередной поход по многочисленным лестницам и коридорам уже не казался таким утомительным. Адепты попада-

лись редко, и все они отодвигались с моего пути. До своего обиталища я дошла без приключений, открыла дверь, приложив к пластинке руку, и заперлась изнутри.

Быстрый горячий душ, и я забралась в кровать, где и забылась тяжёлым сном. Засыпая, я невнятно молилась, чтобы весь сегодняшней день обернулся ночным кошмаром, и утром меня разбудила мама со словами, что я опаздываю на вступительный экзамен в институт.

Но меня разбудило негромкое попискивание браслета. Сработал будильник. Нужно быстро вставать, приводить себя в порядок и бежать в столовую, после которой меня ждал замечательный курс под позитивным названием «Неотвратимое проклятие на основе самоубийства». Только с такого и надо день начинать.

Я натянула на лицо улыбку из серии, что вопреки всему. Бодро вскочила с кровати и вяло поплелась в ванную. Одна досада: расчичверивать времени нет. Я подхватила сумку с тетрадями и поспешила в столовую вслед за огоньком. Я честно старалась запоминать дорогу, но пока выходило не очень.

Ранний завтрак обилием блюд не щеголял. Я ограничилась оладьями, яйцом всмятку, парой тостов и чашкой чая. Наверное, мне стоило поесть плотнее, но взглянув на шкалу браслета, я поняла, что рискую опоздать. Я торопливо отнесла поднос с грязной посуды в соответствующее окошко и нажала на камушек-путеводитель со словами «в аудиторию»

по расписанию». Передо мной тут же возник огонёк, соглас-но мигнул и поплыл вперёд.

До места занятий я добралась с пятиминутным запасом и застопорилась. Я не знала: следует войти сейчас, дожидаться точного времени или ждать преподавательского приглаше-ния. Вопрос решился сам собой. Дверь открылась, и на по-роге появился седой старичок в синем свитере, брюках бо-лотного цвета и с изящной резной тростью.

– Это вы самоубиться желаете? – спросил он, весело щуря на меня глаза.

– Да.

– Заходи, красавица.

Я споткнулась. Второй, кто обращается со мной по-чело-вечески. На первый взгляд.

– Садись, и скажи-ка мне, адептка, откуда у тебя дар.

– Не знаю, – честно ответила я. Я с ним родилась, навер-ное. Самой бы узнать.

– Так ты не наша. Не нозанская.

– Нет. Я с Земли.

Он кивнул своим мыслям и повернулся ко мне.

– Звать меня магистр Дайнич. И самоубиваться тебе, по-жалуй, рановато. Я вот тоже планирую, планирую, а всё без толку. Каждый раз думаю: «Дай ещё чуток поживу». И от-кладываю. Вот и ты так делай.

– Ага.

– Женщины Нозаны магических способностей лишены. А

Нозана – это магия. Вот они и оказались на последних ролях: рожают, стряпают. Знатные – вышивают. А маги нос задирают. Ты уже поняла.

– Да, магистр Дайнич.

– Лично я к женщинам отношусь с искренней симпатией. А нос... Я бы задрал, да шея болит. Уж не обессудь, буду по-свойски. И скажи мне, Виктория, как тебя угораздило в самоубийцы записаться.

– Вы знаете моё имя? – я удивилась, а магистр засмеялся кашляющим смехом:

– Да ты знаменитость, деточка. Новость века: в Академии женский пол. Тебя знают все адепты и магистры.

Я отметила, что обслуживающий персонал он не упомянул.

– Расскажи старику, как на визит решилась?

Сколько можно говорить, чтобы не подставить Дема за излишнюю инициативность я не знала. Постаралась отвечать, огибая острый угол.

– Узнала, что адептов с суицидальными наклонностями не так много. А мне за неделю нужен результат. Вот и подумала... Чем меньше учеников, тем больше внимания каждому достаётся, тем выше шансы.

– Темнишь, детка, но не важно. Посоветовали тебе верно. Не хочешь говорить, кто? Не надо. Я не настолько любопытен. А теперь серьёзно. «Неотвратимые проклятия на основе самоубийства» выучить тебе придётся. Это моя любимей-

шая тема.

Я кивнула. Согласна.

– А я обещаю только ею не ограничиваться. Но начнём мы с суицида.

И мы начали. Начали с определения проклятия и классификации, прошлись по подходящим видам самоубийства. Например, спрыгивание с высокой башни совершенно не годилось. Зато хорошо шёл местный аналог харакири.

– Для начала с тебя хватит, – кивнул Дайнич. Я оторвала ошалевший взгляд от тетради и обнаружила, что исписала семнадцать листов. А почерк у меня мелкий, даже бисерный. Я вздрогнула.

– Могу отпустить пораньше, – улыбнулся магистр.

Я покачала головой.

– Магистр Дайнич, а можно вопрос не по теме?

– Давай, заслужила.

– У меня следующий предмет. «Простейшие наичернейшие заклинания». Если там будет практика, мне бы самые-самые азы использования магии.

– И задачку, Виктория, ты мне подобрала. Если совсем просто... То заклинания – это выделенная во внешний мир магическая сила, наделённая определённой формой и целью. Цель важнее. Это то, что твоя магия должна сделать. Например, новичок, желая защититься от магического удара, может просто выбросить в мир свою силу, желая защиты. И его магия сработает подобно щиту. Форма повышает эффектив-

ность. Условно говоря, чтобы защититься, новичок использует все силы махом, а если бы он воспользовался готовой формой, то расход был бы минимальным.

– То есть для начала я должна научиться программировать свою магию?

– Это второй шаг, детка. Первый – выпускать её из себя. Для начала без всякой цели.

– Ох.

– Не охай, не поможет. У нас ещё двадцать минут. Расслабься и слушай меня. Глаза закрой. Часто советуют ни о чём не думать. Глупость это. Думай об изнанке своих век.

Переспрашивать я не рискнула, хоть и хотелось. Послушно сосредоточилась на глазах.

– Зажмурься. До искорок зажмурься.

Искорки появились.

– Прикажи им уйти. Покинуть твоё сознание.

Надо ли говорить, что у меня не вышло? Старичок понимающе фыркнул.

– Открой глаза.

Открыла.

– Поморгай, успокойся и повтори. Этот метод не преподают. Но он самый действенный.

– А почему? – спросила я на всякий случай.

Магистр Дайнич рассмеялся.

– Не веришь мне, детка.

А должна? Но этого я не сказала, а пока придумывала от-

вет, он заговорил сам.

– Хочу за твой счёт повеселиться. Всем интересен твой потенциал, Виктория. До первого применения магии можно определить только наличие дара. А вот после ты становишься открытой книгой. Ровно до «прорыва».

– «Прорыва»?

– Обретения способности видеть магию. Если первый раз совпадёт с «прорывом», твой потенциал не узнает никто, даже я. Правда, были единичные случаи, когда «прорыв» случался до первого выброса магии. Но это только у магов с огромным потенциалом. Великанов. Последний такой умер полторы тысячи лет назад.

Идея не стать открытой книгой мне понравилась, поэтому я вновь зажмурилась. Но ни вторая, ни четырнадцатая попытка результата не принесли. Магистр Дайнич поджал губы и покачал головой, после чего нерадостно вздохнул и напомнил, что мне стоит поторопиться на следующее занятие. И подмигнул.

– Спасибо, магистр.

– Да чего там, детка.

Он вышел первым, а я ещё полминуты постояла просто с закрытыми глазами. Коснулась браслета и пошла за путеводным огоньком. Мысли мои в этот момент не были веселыми поскольку впереди меня ждали не только заклинания, но и сокурсники. И я не думаю, что следующий педагог будет столь же лоялен к девушке, как магистр Дайнич.

У двери аудитории «Простейших наичернейших заклинаний» толпился народ. При моём появлении адепты дружно замолчали, скривились и отошли, образуя своеобразную «зону отчуждения». Не страшно. К этому я привыкну. А друзья у меня будут. Пусть не совсем друзья, но Дем и магистр Дайнич мне помогают. И разговаривают со мной на равных. Даже хуже: Дем почему-то кланяется и не как не хочет обращаться ко мне на «ты». Но это потом.

Дверь распахнулась. Адепты, покосившись на меня, зашли первыми. Понятно теперь: в класс приглашает педагог. Я вошла последней и была остановлена изумлённым:

– И вы здесь?!

Единственный не адепт был молодым человеком с симпатичным лицом, наверное, кто-то вроде земных аспирантов.

– Да, – спокойно ответила я.

– Да, магистр Ансей, – поправили меня. – Вы даже не потрудились поинтересоваться именем того, кто ведёт курс? Мда. Удручающе.

На это мне ответить было нечего. Я действительно не поинтересовалась. Впредь буду умнее.

– Садитесь, адептка, не задерживайте тех, кто пришёл учиться.

А я зачем, по его мнению, пришла? Но я вновь промолчала и заняла оставленный мне парнями центральный стол. И хорошо. Лучше буду видеть-слышать преподавателя, пусть это и сомнительное удовольствие. Покосившись на парней,

последовала их примеру и достала тетрадь и перо. Хорошо, что пока шла, сделала гимнастику для рук, здравствуй первый класс начальной школы.

– Сегодня мы поговорим о вызове смерча, – начал магистр Ансей. – Подняли руки, кто его знает. Всего четверо? Кто из вас четверых знает «Узор инея»? Ни один. Отлично. Изучите узор самостоятельно. Я проверю его с вами в конце занятия. А остальные, внимание. Вас, адептка, тоже касается.

Вообще-то, я слушала очень даже внимательно, но и ладно. Пусть его.

– Что есть смерч в природе, я объяснять не намерен. В нашем случае завихрение создаётся не воздухом, а вашей силой, адепты. Со «Смерча» можно начинать учиться придавать магии форму, поскольку он в основном состоит из чистой силы, но при этом минимальная структура в наличии имеется. Она, заметьте, нестабильна и задавать её на порядок легче.

Я записывала почти слово в слово. Краем глаза заметила, как магистр заглянул в мою тетрадь, но придраться ни к чему не смог. Парни тоже писали, но не столь усердно.

– Размер «Смерча» колеблется от крошечного до огромного. Зависит напрямую от количества вложенной силы. Вам ясно, адептка?

– Да, магистр Ансей.

Он вновь скривился.

– Форма очень простая. Спираль, вытянутая вверх.

В воздухе появилось трёхмерное изображение. Я тотчас зарисовала.

– Желаящие прочитать подробности могут этим заняться прямо сейчас. Ваша задача продемонстрировать мне «Смерч» любого размера до конца занятия. Работаем.

Я увидела, как один из адептов коснулся камушка, вделанного в правый дальний угол столешницы, и последовала его примеру. Для начала читаю про «Смерч», потом продолжу потуги с зажмуриванием. Даже думать не хочу, что на это скажет магистр Ансей.

4

Чтение ничего интересного не принесло. Правда, чтение не совсем верное слово. Учебник был больше всего похож на высококачественное мультимедийное пособие, поскольку кроме текста была масса иллюзий, начиная от «смерча» и его плетения и заканчивая роликами, в которых маги его применяли.

Магистр Ансей занялся четвёркой, которой он поручил самостоятельный разбор заклинания «иней». Как только он ушёл к ним, я продолжила попытки зажмуриться и выгнать точки. У меня не выходило ничего.

– Внимание, адепты. Закончившие со «смерчем» могут приступать к изучению любого заклинания перечня. Я оглядела класс. Над несколькими парнями зажглись зелёные огоньки.

– Подойду, как только закончу с «инием».

Интересная система. Но я не отвлекаюсь. Я перечитала ещё раз инструкции по созданию смерча и попробовала их повторить. Плохо, конечно, что все увидят мой потенциал, но лучше я хоть что-нибудь сделаю.

Занятие продолжалось. Я попеременно жмурилась и пыталась вызвать смерч, но не получалось ровным счётом ничего. Отчаявшись, я на секунду приложила ладони к глазам. Именно в этот момент над ухом раздался вкрадчивый голос

магистра Ансея:

– Адептка, почему вы не потрудились обозначить свою готовность отчитаться по заклинанию «Смерч»?

– Я не готова, магистр Ансей.

Он спрашивал достаточно громко, чтобы слышал класс. Я ответила не тише. Нельзя показать, как меня задевает неудача.

– Тогда зачем вы пришли, если не учиться?

– Учиться, магистр Ансей. Но у меня не получилось заклинание.

– Покажите, что вы делаете.

Я снова попыталась выполнить инструкцию, продиктованную магистром.

– Адептка! – прервал он меня, – Вы даже неспособны вывести свою силу в окружающее пространство?!

Сокурсники разразились хохотом, и Ансей к ним присоединился. А мне хотелось зарыдать. Но я держалась из последних сил, нацепив на лицо маску полного спокойствия и безразличия. Я поплачу, обещала я себе, но только тогда, когда останусь одна. Отсутствие реакции Ансею не понравилось, он нахмурился и отвернулся. Смех в классе постепенно стал стихать.

– Плохо, адептка. Даже отвратительно. Если не возьмётесь за ум, то вылетите в конце недели. Остальные молодцы. Занятие окончено.

Из аудитории я вышла на негнущихся ногах. Как будто

моя вина, что я не умею, что я иномирянка. Хотя, для них я виновата в том, что я девушка и посмела захотеть обучаться в их Академии, да и ещё добилась поступления. Но я держалась. По расписанию сейчас был обед, после него «Клятвы магов», которые прошли на удивление спокойно. Магистр только раз взглянул на меня и велел разобрать первые три главы учебника самостоятельно. При возникновении вопросов следовало зажечь красный огонёк, ткнув в камень на парте.

На «Клятвах» все учились самостоятельно. И, похоже, на свободных курсах у всех адептов разный уровень, вот преподаватели и приспособляются. Мне пояснений не потребовалось, поэтому мужчина выдал мне тестовые задания по теме и предложил прорешать. Сверяться с учебником было можно. А вот следующее занятие, он сказал, меня ждёт проверочная работа без подсказок.

Я кивнула и сосредоточилась на листке. Курс был скучным и занудным, сродни юриспруденции. Но Дем прав, он убережёт меня от множества ошибок в будущем. К тому же мне было относительно понятно, и магических способностей обучение не требовало.

Только в конце педагог подошёл посмотреть, как я справилась, и изумлению его не было предела, когда он обнаружил, что в тесте нет ни единой ошибки.

– Так я же с учебником решала, – мне было непонятно, чему он так удивляется.

– Но вы же девочка.

Шовинизм. Вопросов не имею. Зато боюсь с новой силой, потому что впереди «Верховая езда». День оказался тяжелее, чем я предполагала. А вечер ой как не скоро. Я поглядела на шкалу браслета и прибавила шагу. Не хочу опоздать на «верховую».

В этот раз кроме брезгливости на лицах сокурсников появилось и недоверие. Кое-кто кивнул на меня соседу и тронул висок пальцем. Думаю, нозанский вариант универсального жеста. И надо признать, в чём-то я с парнем была согласна. Куда мне на лошадь?

Дверь раскрылась. По привычке я вошла последней. Адепты уже выстраивались в линию, и я пристроилась с краю. Соседа перекосило, но он не отступил.

– Адептка?!

Надоел этот возглас.

– Адептка, вы осознаёте, что снисхождения не будет?

– Осознаю.

– Надеюсь. Лойд!

К нам приблизился очередной мужчина. Плечи широкие, коротконог и стригся он под ноль.

– Адептка поступает в твоё распоряжение.

– Понял, идёмте, адептка.

И я пошла. Десяток шагов, и мы попали в небольшой физкультурный зал, где были и маты, и тренажёры, и мечи. Лойд резко остановился, круто развернулся и навис на-

до мной. Молча. Он разглядывал меня тем взглядом, каким люди должны смотреть на покупаемую ими просроченную курицу.

– Простите, мне следует обращаться к вам магистр Лойд?

– Просто Лойд, – рыкнул мужчина. – А лучше вообще не обращаться.

Он отошёл на несколько шагов и повернулся ко мне.

– Так. Начнём с разминки. Повторяй за мной.

Как ни странно, к концу разминки Лойд не рычал, оценил, как я пытела и старалась. Пот с меня лил ручьями, про необходимость держать лицо я забыла напрочь, и только дышала со свистом.

– Шагом три круга по залу, – скомандовал, наконец, Лойд, и я еле-еле поплелась. Некоторое время он молча наблюдал, а потом задал вопрос, который интересовал и меня тоже:

– А как ты собралась верхом ехать?

Я не остановилась, пожалала плечами. Самой бы знать. Лойд махнул рукой, давая понять, что мне нужно идти следом и привёл меня в конюшню. То есть я, увидев проход и денники по бокам, решила, что в конюшню. Во-первых, я услышала попискивание, совершенно не свойственное лошадям. Во-вторых, я заглянула в ближайший денник.

Там ворочалось нечто живое, покрытое бородавками и редкой, но длинной щетиной. Существо повернулось ко мне головой и уставилось сотней маленьких глаз, хаотично расположенных по всей голове. Я икнула.

– Это зинчик, – сказал Лойд.

– Простите, Лойд, – пискнула я. – Зинчк кличка или что?

– Название животного. Кто же ему станет кличку давать?

Лойд взял сбрую и вошёл к зверю, а через минуту вывел его в проход. Больше всего по комплекции зверь напоминал кабана.

– Иномирянка?

– Да.

– У нас женщины ездят только в повозках. Да и часть мужчин тоже. А верхом – это больше по части магов и лордов. Зинчик самый простой зверь.

Он действительно считает лязгнувшего зубастой пастью многоглазого монстра простым? Похоже. Лойд вооружился сбруей и зашёл в загон. Обрато он вышел через минуту, а на конце поводка рычал и одновременно издавал пищащий противный звук зинчик.

– Начнём с азов.

Лойд вывел кабана, как я мысленно обозвала монстрика, в вольер, который напоминал беговую дорожку вокруг футбольного поля, с той разницей, что диаметр поля был в разы меньше, а, главное, дорожка была обведена с обеих сторон невысокими, но толстыми стенами. Лойд завёл кабана в этот загон и легко удерживал рвущееся животное на поводке.

– Зинчик сможет только двигаться вперёд по кругу. Твоя задача научиться на нём сидеть. Залезай.

– Как?

– Верхом.

– А седло? – пискнула я не хуже зинчика.

– Залезай, – повторил Лойд.

Кабанчик был приземистым, так что проблем с закидыванием ноги не возникло. Щетина кололась, а бородавки просто вызывали тошноту, но я села, с нехорошим предчувствием отмечая, как активнее стали попытки зинчика вырваться вперёд.

– Перехватывай повод. Будем вместе держать.

Пришлось верить на слово, и Лойд не обманул.

– Ногами крепче сожми его бока. Да, так. Наклонись чуть вперёд. Расслабься и тяни повод. Я отпускаю на счёт три. Раз, два, три.

Я не успела даже пискнуть. Кабан рванул с места будто отфутболенный мяч. Само собой я не удержала повод и ткнулась носом кабану в шею. Зато смогла вцепиться в зверя не только ногами, но и руками. Я орала, громко, с чувством и на одной ноте. А прямо перед моими глазами моргали шесть затылочных глазиков зинчика.

Секунд через десять я сорвалась. Мне повезло свалиться со спины в бок от кабана и избежать участи коврика, только стукнулась слегка плечом. Лойд помочь не торопился, и мне пришлось заткнуться, самой встать и поковылять к учителю-мучителю. А ещё я опасалась, что кабан пройдётся по мне всеми четырьмя, когда зайдёт на второй круг. Но нет, Лойд его держал.

– Залезай, – сказал он. – Теперь постарайся удержать повод, или хотя бы не орать.

Мне стало страшно и слегка стыдно, поэтому кое-как я влезла на зверюгу и вцепилась в повод дрожащей рукой. Я заранее прикусила губу. На следующий урок принесу себе кляп.

– Расслабься, наклонись. Раз, два, три.

Губу я прокусила до крови, повод намотала на руку, и это стало ошибкой. Я не просто свалилась кулём, как в первый раз. На пузе полетела следом за зинчиком. Я опять орала. Кажется, Лойд мне вторил. Каким-то чудом он остановил кабана, схватил меня за шкуру, вздёрнул, убедился, что критических повреждений нет, и разразился ругательствами. Я покаянно слушала и украдкой смотрела на ободранные руки, пришедшую в негодность одежду. Кажется, живот и ноги в крови.

– Залезла! – закончил свою феерическую речь Лойд. – Раз, два, три.

Повод я даже не попыталась удержать, сразу распласталась на кабане, цепляясь руками за его шею. Кажется, зубами я тоже себе помогла, так как потом пришлось отплёвываться от длинного жёсткого волоса. И в этот раз я соблюдала тишину.

Вцепилась я мёртво, и кабан бежал со мной по кругу. А я на нём. Лойд не вмешивался. Я подумала, а не ушёл ли он, бросив меня тут одну, но поднять голову не решилась. От

страха я зажмурилась и сильнее вжалась в кабана. Видимо я попала носом ему в один из тех шести глаз, что на затылке, потому что он дурным голосом завизжал, просел на задние ноги и попытался начать кататься. Бортики помешали. Я распахнула глаза и выдала своё любимое «Ааааа!». Бортики вдруг преобразились и почему-то оказались оплетёнными чёрным не то кружевом, не то орнаментом. В следующий миг я отключилась.

Первое, что ощутила, приходя в себя, была ровная поверхность пола. Второе – меня окатили холодной водой. Я охнула и открыла глаза. Надо мной стоял Лойд с выражением крайнего недовольства на лице.

– Жива.

– Ага.

– Жалобы?

– Никаких.

Он приподнял бровь.

– Думаю, хватит с тебя. Занятие окончено.

Я с трудом села и посмотрела на шкалу браслета. Согласно расписанию, мне предстояло мучиться с кабаном ещё не меньше получаса.

– Точно всё?

– Идите, адептка. И следующий раз думайте, выбирая курс.

– Спасибо, Лойд. До завтра.

– Завтра?!

– По расписанию, завтра, как и сегодня во второй половине дня.

– Ты придёшь?!

– Сама не в восторге, – улыбнулась я, встала, тронула браслет, буркнув «комната».

– До свидания, Лойд.

Я повернулась и захромала прочь. Лойд мне не ответил. Кажется, он тарашился вслед. Чёрт, больно-то как.

К себе на этаж я доковыляла минут за двадцать. Встречные адепты освобождали дорогу и тихонько фыркали, а около этажа меня даже небольшая группка парней поджидала. Они не стеснялись рассматривать и даже тыкнуть пальцем, но дистанцию соблюдали. Отметила мимоходом, что смотрят так, будто у меня две головы выросло вместо одной. Если бы не физическая боль после скачек на зинчике, мне, наверное, было бы обидно до слёз. А так... Я вползла к себе, заперлась изнутри, убедилась, что время перед консультацией позволяет, достала сменную одежду и поплелась в душ.

Из зеркала на меня смотрела красота неземная. Я разделась и любовалась ссадинами и кровоподтёками. Хорошо хоть бока и спина не так сильно пострадали. По идее, я должна была себе что-нибудь сломать и ободраться на порядок больше. Кажется, бортики оплетены магией. Не пригрезилось же мне чёрное кружево.

Я умылась и влезла под горячий душ. Раны щипало, про себя я вспоминала подходящие ругательства и пыталась со-

образить, есть ли у меня обезболивающее. Впрочем, обойдусь. Не настолько всё плохо. Интересно, Дем знал, что будет, когда советовал «Верховую езду»?

Я вылезла из-под душа. Оделась в свежее, и заковыляла к дверям в бодром темпе. Не хватало ещё из-за какого-то зинчика опоздать на консультацию. К дверям аудитории я успела приползти ровно за минуту. Выдохнула с облегчением, и дверь распахнулась.

– Проходите, адептка Виктория, – произнёс ровный голос, – мне ваш пол глубоко безразличен. Так что я отвечу на ваш вопрос в полном объёме. Если он не глупый. Что вы хотите знать?

– Научите меня заклинанию «Ночная выюга».

Взгляд магистра Харпа прошёлся по мне как тёрка.

– Запросы у вас, леди, однако.

Он сделал несколько пассов руками.

– Что видите, адептка?

– Чёрные кривые линии появились.

– Когда успели научиться магию видеть?

Да не умею я. Или? Ой, я ведь зажмурилась на зинчике, а потом чёрное плетение и увидела.

– Не больше пары часов назад.

– Молодец. Интересно, какой у тебя потенциал. Жаль, сам не увижу, но ничего, потом у магистров узнаю. Итак, покажи свою магию.

Последнюю фразу я не поняла, поэтому переспросила.

– Магистр Харп, что сделать?

– Выведи свою магическую силу в окружающее пространство.

Я кивнула, вспомнила объяснение магистра Дайнича и попыталась. И опять ничего не вышло. Я попыталась снова.

– Подожди, – резко оборвал меня Харп и быстро подошёл.

– Ты ведь ещё ни разу этого не делала?

– Нет, магистр Харп.

– А зрение уже открылось.

– Ой ёёёёё... – выдала я.

– Именно, – подтвердил магистр.

– Садитесь, – Харп снова вернулся к вежливому общению. Выбрала ближайшую к учительскому столу парту, но магистр взял стул и пристроился напротив.

– За одну консультацию не успеем. Запишитесь на завтра. А сейчас я буду учить вас первому шагу любого заклинания.

Морочился он со мной час, ни разу не упрекнул, повторял и пояснял, пока у меня не начало получаться. Да-да. Я смогла выбросить свою магию в мир. Когда я повторила упражнение в десятый раз, магистр откинулся на спинку стула, потёр подбородок и указал мне на дверь.

– До завтра, Виктория, отдохните.

Кажется, у меня будет «Ночная вьюга». И я удержусь в Академии, не окажусь чёрти где на улице. Я расплылась в улыбке. И пусть день был тяжёлым. И пусть впереди не менее тяжкие будни. Я справлюсь. А сейчас по расписанию «Базо-

вые техники защитной магии».

При моём появлении магистр скривился и распорядился освободить для меня дальнюю парту.

– Потом будете сидеть, где хотите. После того, как сдадите мне теорию. А пока вперёд, к учебнику.

И всё занятие я тихо сидела, читала, конспектировала, иногда поглядывала на адептов, отрабатывавших приёмы защиты на практике. Мне было хорошо за последней партой. Никто не мешал, не смотрел, не воротил нос. Когда в конце занятия педагог ко мне подошёл, то удивления, сколько я разобрала, он скрыть не смог и пообещал на следующем же занятии устроить мне контрольную работу по классификации базовых щитов. В ответ я его поблагодарила за заботу и потопала на последний на сегодня курс «Знакомство с даром».

Последний урок преподнёс сюрприз. Магистр начал с того, что взял у меня ведомость и, не говоря ни слова, что-то в ней чиркнул, вернул бумагу и посмотрел на меня недовольным взглядом.

– Проблема вы, а не адептка, – и ткнул пальцем в парту.

Я послушно уселась. Дем говорил, что магистр ленив и преподавать не любит. Ох.

– За сегодня и за завтра я отметил. Придёте через день. Можете быть свободны.

– А учиться?! – воскликнула я.

Педагог посмотрел на меня недоумённо, потом закатил

глаза и ткнул пальцем в камушек на парте. Передо мной развернулось очередное красочное трёхмерное пособие.

– Учитесь. Как надоест – свободны.

На этом он класс покинул. Помню, Дем сказал, что трудолюбием не страдает. Но не настолько же! Я мысленно плюнула и занялась конспектированием. Пособие неплохое, понятное. Просидела я долго, дольше, чем оговаривалось в расписании, и чуть не опоздала на ужин. Как и в прошлый раз мне достался личный столик и волна отчуждения. Я не обращала внимание. Не до них. Мне ещё в библиотеку идти. Дему обещала.

В библиотеку я вошла в приподнятом настроении.

– Леди, – Дем меня ждал, настроение поднялось ещё на пару делений.

Я радостно улыбнулась горбуну и по его приглашению прошла в кабинет для индивидуальной работы. Сумку с плеча я тут же поставила на пол, а сама уселась на подлокотник диванчика.

– Леди, как прошёл день?

– Привет, Дем, рада тебя видеть. Твоими стараниями день прошёл очень даже.

Хотелось мне сказать, что ужасно. Но Дема расстраивать я не собиралась, не его вина. Он же оглядывал меня с лёгким скепсисом. Да, я хромала, ладони в ссадинах, лицо не лучше.

– Это я на «Верховой езде» с зинчика свалилась.

Дем весь подобрался.

– Вы очень сердитесь, леди?

– Сержусь?! На что?

– На меня.

– Дем! Нет, вообще нет. С чего бы? Я, кстати, и завтра «Верховую» продолжу. Знаешь, под конец у меня стало что-то получаться.

Он кивнул.

– Мне твои советы очень помогли.

Дем опять кивнул. Какой-то у него ограниченный набор реакций. И почему же он думал, что я рассержусь?

– Особенно спасибо, что к Харпу отправил. Завтра я к нему на второй раунд.

– Рад помочь, – Дем чуть оттаял. – Я приготовил для вас книги по всем курсам, на которые вы записались.

И протянул длинный узкий футляр. Я неуверенно откинула крышку: сверху лежал перечень пособий с номерами, а в футляре обнаружился пронумерованные ячейки с камнями. Я кивнула, и спрятала приобретение в сумку.

– А разве никаких заявлений и карточек подписывать не нужно?

– Нет, леди. Это не настоящие пособия, копии. Их хватает на несколько месяцев, а потом нужно перезаписать.

– Понятно. Там только по курсам?

– Да. Для начала. Ваша задача, леди, не учиться магии сейчас, а освоить «Ночную выюгу». И набрать нужное количество часов.

– Да, Дем. А как быть с заданиями на дом?

– По свободным курсам их не бывает.

– По защитной у меня будет контрольная, и по клятвам тоже. Надо же выучить.

– По клятвам пособие очень хорошее. Его должно хватить, леди.

– Пожалуй. А вот с защитной... Меня будут спрашивать по базовым щитам.

Дем потёр кончик носа и уточнил:

– Ещё что-то?

– Насколько хорошее пособие по «Знакомству с даром»?

– Паршивое, но лучше него ничего нет. Но я вам принесу к нему задачник, он толковый.

– Дем, ты чудо.

– Сейчас принесу, – с небольшим поклоном он покинул кабинет, а когда вернулся, то принёс два камушка. Дем попросил мой футляр. Сначала он вложил камни в пустовавшие ячейки, затем развернул список и аккуратно его дополнил. Всё вернул мне.

– Спасибо, Дем. Слушай, мне лучше пойти, или ты не против, если я немного посижу тут?

– Леди, вам не нужно спрашивать.

– А как иначе я узнаю твоё мнение?

Дем озадачился, и смотрел он на меня невесело. Чем, спрашивается, недоволен? Наверное, есть причины. Я пожалала плечами и, улыбнувшись, пошла к дверям.

– Спокойной ночи, Дем.

– Всего хорошего, леди, – отозвался он.

Посещение библиотеки оставило тягостное впечатление. Дем по-прежнему помогал и объяснял, давал советы, но я почувствовала, что он определил дистанцию и в друзья ко мне не пойдёт. Что же, его полное право. Обидно, конечно. Чем я ему не угодила? Но ответа у меня нет, поэтому я вернулась на свой этаж, переоделась в пижаму, найденную в по-

стели, установила будильник и решила почитать перед сном.

Курсы по клятвам и защите шли через день, то есть к контрольным я буду готовиться завтра. Для начала я перепроверила расписание, у меня к концу недели получались шестьдесят девять часов, на четыре больше, чем нужно. Это хорошо.

Я забралась в постель и извлекла из футляра задачник. Чтобы удержаться в Академии, мне нужно показать комиссии «Ночную выюгу», для этого её надо выучить, а, значит, мне следует практиковаться.

Несколько раз повторила выброс силы, показанный магистром Харпом. Задачник предлагал следующим этапом научиться вкладывать намерение. И только третий шаг – придание заклинанию формы. Я рискнула совместить и попыталась воспроизвести «Смерч». Получилось. Лучше бы не получалось. Маленький вихрь возник на ладони и неконтролируемо понёсся в комнату. К счастью, на пути смерчу попался стул. Предмет мебели превратился в кучу щепы, вихрь самоликвидировался, а я почувствовала, как тяжелеют веки. Что-то в пособии говорилось о перенапряжении. Наверное, оно и есть.

Будильник, как мне казалось, запищал через пару секунд после того, как я закрыла глаза. На самом же деле наступило утро. Я поднялась с тяжёлой головой и больным телом. Болели мышцы. Все. Даже те, о существовании которых я и не догадывалась. Я позволила себе застонать в голос и поползла

в ванну ценой героических усилий.

Кое-как прополоскала водой рот, и стало легче. Я задумалась над дилеммой: идти или не идти на завтрак. Голодать не вариант. Лучше пропущу ужин. Схожу вместо него в библиотеку. Там дают орешки и чай. Заодно подготовлюсь к контрольным. Дошла до столовой, на автомате переставляя ноги. Мысли о лестницах, подъёмах и спусках были мучительны. Я с трудом заставляла себя проглотить каждый следующий кусочек. Окружающих я не замечала.

Первым номером меня ждал специалист по суициду.

– Деточка, да на тебе лица нет, – сказал старичок, – А как ты мне пройденный вчера материал в таком состоянии пересказывать будешь?

– А я буду?

– Конечно, детка.

И я начала пересказ заплетающимся языком. Кстати, рассказала вполне сносно. Магистр Дайнич покачал головой и немного пожурил, после чего удивился, чего это я до сих пор тетрадь не достала. В этот раз я настрочила ещё пятнадцать листов. За полчаса до конца занятия магистр спросил:

– А теперь будем жмуриться?

– А это надо делать даже после открытия зрения? – уточнила я.

– Нет. До «прорыва». А ты?

– Вчера. Я теперь вижу магию.

– Давай-ка, продемонстрируй свою силу.

Продемонстрировала. И потеряла сознание.

– Дочка, – услышала я встревоженные интонации, словно сквозь вату, – ты об истощении не слышала, да? Эх, ты.

– Нет, не слышала, – прошептала я, – Читала.

– Только объяснение там дурацкое. Слушай, детка. Обретение магии похоже на обретение младенцем зубов. Они ведь есть у него изначально, но спрятаны внутри десны и прорезаются с болью и кровью.

– А магия?

– Тоже, детка. Твоя сила прорывает себе выход, как зуб десну. Тебе не от потери сил плохо, а от травм, которые её применение наносит. Но это нужно только пережить. Просто тихо посиди. Полегчает.

– Ага.

– Какой у тебя следующий курс?

– «Всезнание», потом «Простейшие наичернейшие заклинания».

– Бедная. На втором советую прикинуться, что магия у тебя ещё не прорезалась.

– Поняла, магистр.

– Ты помолчи и расслабься, дыши медленней. Вот-вот. Восстановись.

Помогло. На «Всезнание» я пошла вполне быстро, и на уроке смогла сосредоточиться на конспекте. Педагог, которого я осчастливила своим прибытием, скривился, как и прочие, буркнул, что девчачьего мозга для освоения его

предмета недостаточно, ткнул мне в пособие и указал, какие темы мне следует разобрать. После чего я свободна.

На урок к магистру Ансею я шла как на казнь. Он снова будет издеваться, а я не смогу ответить, хотя и освоила смерч. Я готовилась сидеть мышкой и получать порции словесного яда, но мои планы полетели к чертям.

Магистр попросил меня выйти вперёд и встать перед классом.

– Итак, адептка. На прошлом уроке вы так и не смогли создать «Смерч».

Ансей сделал эффектную паузу, давая возможность желающим посмеяться.

– Я надеюсь, вы потрудились и выучили урок. Или суток для простенького заклинания вам было недостаточно?

Вновь смех. А меня взяло зло. Кажется, мне плевать на истощение. Последняя попытка следовать совету Дайнича:

– Магистр, Ансей. Я старалась, но не получилось.

– Да? Тогда покажите, что вы там настарались.

Вот зря он. От злости у меня словно сил прибавилось. И пусть будет больно потом. Я выплеснула свою силу и свою злость вместе с ней. И скрутила в несколько завихрений, с ладонь каждый.

Пара смерчей рванула к Ансею, остальные – на сокурсников.

– Вот, магистр. Но у меня совершенно не получается контролировать заклинание. Большинство парней молчали.

Слышны были те, на кого налетели мои смерчи. Они как раз ругались в голос. И наравне с ними последними словами исходил магистр Ансей, поскольку среагировать он не успел, и смерчи его изрядно потрепали.

А на меня вновь накатила усталость. Только отчаянное упрямство помогало держать веки открытыми.

– Ты! Какого! – начал кричать Ансей мне в лицо.

– Контролировать не получается, я же объяснила сразу, – произнесла я как можно спокойнее.

– Сядьте. Адептка! И потрудитесь освоить контроль к следующему занятию. А до этого никакой практики на моём курсе. Пишите конспект, адептка, заклинание на ваш выбор.

Вот это меня устраивает. Я потёрла глаза, усилием воли отгоняя желание зевнуть во все тридцать два зуба. Достала тетрадку, перо и углубилась в учебное пособие. И что меня порадовало, оно имело вводную теоретическую часть. А вот практическая состояла из перечня заклинаний и пояснений к ним. И даны они были в алфавитном порядке. Потом нужно спросить у кого-нибудь, с каких из них следует начать.

На «Верховую езду» я пришла и мрачно порадовалась, наблюдая, как у Лойда вытягивается лицо. А потом всё повторилось. Разминка до изнеможения, поход к загонам. Лойд привёл вчерашнего зинчика на дорожку с ботиками и командовал:

– Залезай. Перехвати повод. Да, так. Раз, два, три.

В этот заход я продержалась полкруга после чего шмяк-

нулась со спины кабана на дорожку. Мне хотелось полежать хоть минутку, но я перевернулась на живот и поднялась сначала на четвереньки, потом, хватаясь за бортик, встала на ноги. Лойд ждал, держа пойманного кабана на поводке.

– Залезай.

Ненавижу это слово.

Я послушно оседлала зверюгу.

– Повод. Неправильно. Ты тянешь его слишком вверх, а нужно держать руки ближе к спине зинчика. Да, так. И сама наклонись вперёд. Когда он побежит, просто натягивай повод за счёт своего веса, а не силы рук.

– Постараюсь.

– Да, так. Глаза открой и не закрывай. Раз, два. Три.

Кабаняка рванула, а я сидела на нём. Я выдала своё коронное «Ааааа», но глаз не закрыла, и позу сохранила. В итоге я продержалась три круга, и под конец даже перестала вопить. На четвёртом круге вмешался Лойд. Он от бортика перехватил повод и резко дёрнул. Кабан присел, я по инерции свалилась через голову бородавчатого транспорта, и когда отлипла от пола, оказалась лицом к сотне маленьких глаз.

– Вставай и залезай. Надо закрепить и потренировать остановку.

Я чуть не взвыла. Подбодряла меня одна мысль – кое-как, но я смогла, – выучусь. Справлюсь.

– Адептка, – вдруг спросил Лойд. – Вы объявление про намечающуюся Охоту читали?

– Да. Когда только браслет осваивала.

– Сроки изменены. Охота через два дня.

Я посмотрела на Лойда с искренним непониманием. Он оценил мою мину и пояснил с ехидцей, которой я от него не ожидала:

– Участие добровольное для всех, кроме слушателей курса «Верховая езда». Для вас, адептка, посещение данного мероприятия обязательно.

Вот теперь я взвыла в голос.

– Залезай. Повод. Наклонись. Раз, два, три.

Сегодняшнее занятие прошло не в пример продуктивней, правда, я как маленькая разбила обе коленки. Раньше меня отпускать не стали, зато научили садиться и слезать без травм. А на завтра мне обещали эксперсс-программу: те же действия, но без помощи инструктора в манеже без страховочных бортиков и азы управления траекторией забега. Выслушав, я посмотрела Лойду в глаза и повторно взвыла. Он ухмыльнулся, а потом посерьёзnel:

– Никогда бы не подумал, что женщина способна освоить езду. У тебя действительно получается. Большинство моих учеников тренируют неделю то, что ты освоила за два занятия.

В ответ я расплылась в улыбке. Первая настоящая и заслуженная похвала. А ещё надежда, что мне найдётся место в Академии, только работать надо и прыгнуть выше головы. Лойд улыбнулся и указал на душевую, расположенную пря-

мо в спортивном комплексе. Благодарно кивнув, поплелась туда.

Я решила, что после ужина в библиотеку не пойду, а буду заниматься у себя на этаже. Выучу всё к завтрашним контрольным работам. Сегодня же мне оставалось отмотаться на «Отработке простейших приёмов поднятия зомби» и поужинать. Надеюсь, моих нервов хватит сходить в столовую после мертвецкой.

Последний на сегодня урок вёл сорокалетний на вид мужчина с голубыми глазами и по-женски изящными длинными пальцами. На меня он едва взглянул, на лице появилась гримаса снисходительной брезгливости.

– Адептка, – протянул он, – вам не совестно отнимать у мужчин время? Наличие крохотного дара не означает, что вы способны учиться.

Очередной шовинист.

– Впрочем, о чём я? Вам даже этого не понять. Идите сюда, адептка.

Магистр приоткрыл довольно крупный ящик.

– Берите. И идите к тому столу. Тратить на вас время я не намерен, чтобы вы себе ни навоображали.

Поскольку щель педагог открыл небольшую, увидеть содержимое я не могла. Просунула руку и попала, судя по ощущениям, в мех. Целый ящик шерстистых комков и перепутанных кожистых шнурков. Я выхватила один и обнаружила у себя в руках мёртвую крысу.

Нет, я не завизжала. Очень хотела, но подавила писк. Не доставлю им такого удовольствия. Кажется, сильный пол разочарован. Магистр нахмурился, а я продолжала стоять, сжимая в руке трупик.

– Что непонятного, адептка? Заставьте это двигаться.

Кивнула, пошла за стол. Учебное пособие было скупо на объяснение теории. Оказалось, что поднятие лишь крохотный раздел из некромантии и объяснения нужно брать именно в учебнике по основному курсу. А доставшееся мне пособие больше походило на брошюру и предлагало порядка десятка приёмов. Чтобы прочитать всё от начала до конца мне хватило пятнадцати минут.

Переходить к практике было откровенно страшно: и пугало меня собственное состояние. Я сосредоточилась на себе. Устала, истерзана, но сейчас причиной была удавшаяся езда, а не утренний выверт с несколькими смерчами. Кажется, для колдовства я пришла в себя достаточно. А первый приём до безобразия прост: накачать труп своей магической силой и вложить в неё желание движение.

Что велели, то я и сделала. Я сосредоточенно по капле вливала свою силу в крысу, думая, как они все меня бесят. Я даже не предполагала, что так получится. Внезапно крыса прыгнула. Я вскрикнула, а меховой комок полетел по классу, кусая адептов за ноги. Моя крыса шарахалась из стороны в сторону и норвила тяпнуть побольнее. Троиш она умудрилась не просто расцарапать кожу, а выгрызть по кусочку. Я

смотрела на происходящее с глупо-нейтральным выражением на лице, а в глубине души злорадствовала.

Преподу, жаль, не досталось. Когда крыса понеслась на него, он её чем-то приложил – я видела, как срывается с его пальцев чёрное плетение. Мёртвая тушка замерла и обмякла. Магистр же был в бешенстве. Он подхватил крысу за хвост и сунул дохлое тельце мне в нос.

– Это что, адептка?

– Выполненное задание, – отозвалась я.

– Выполненное? – и столько изумления в голосе, странно, она же бегала, как он и сказал. – Вы должны были заставить крысу двигаться. А вы натравили её на других адептов и сорвали занятие. На сегодня я вас отстраняю. А после урока я буду говорить с ректором о вашем наказании. Идите, адептка.

Весело. Подхватив сумку, я удалилась. Возражать бессмысленно. Зато можно перед ужином поспать полчаса. Еле стою ведь. Перед глазами звёзды пляшут, и тошнит. А наказание... Справедливого мне в Академии до сих пор ничего толком и не попадалось. Переживу как-нибудь.

Поспать мне удалось, а вот с ужином я обломилась. На подходе к столовой меня ждал куратор. Он же магистр Верис.

– Крайне разочарован, адептка. Идёмте за мной. Вы ещё не прошли комиссию, но уже нарушили Устав, на который так ссылались. Отвратительно.

Ректор, к которому меня в итоге доставили, также не скупился на выражения. Песочили меня около часа.

– Ваше поведение недостойно Академии, вместо благодарности и трепета, что вас, девушку, приняли, вы ведёте себя так, словно равны остальным адептам. Они, девушка, обладают знаниями, умениями, способностями и умом, которые вам и не снились. Что вы себе позволяете?

Я же размышляла о том, что Ансей, оказывается, вполне вменяемый. Он за мои смерчи к ректору меня не поволок. Признал очевидное, что не моя вина. А эти? Они же не могут всерьёз считать, что я натравила крысу.

– Сейчас вас оправдывает отсутствие контроля.

Вот тут я наострила уши.

– Но отрицать, что вы желали вреда сокурсникам бессмысленно. Если бы это было не так, крыса просто бы бегала, не царапалась, не кусала. Вы слышите, адептка?

– Да.

– Осознаёте?

Я кивнула.

– Поскольку нарушение первое, я буду мягок в наказании.

У меня глаза на лоб полезли.

– Во-первых, комиссии вы продемонстрируете не только свои достижения, но и знание Устава Академии. Во-вторых, в случае, – тут ректор противно и совсем не по-взрослому хихикнул, – вашего зачисления я ограничиваю вас официальными поздравлениями, а личную вечеринку запрещаю.

На этом меня милостиво отпустили. Вышла, вздохнула и, посмотрев на браслет, поняла, что на ужин безнадёжно опоздала. Тогда я потыкала камешки своего браслета в поисках текста Устава Академии. Такого не обнаружилось, зато он значился в каталоге библиотечных книг. Ничего не оставалось, как плестись к Дему, хоть я и не собиралась.

6

Пока шла за путеводным огоньком заметила, что дорога кажется знакомой. Я начинаю осваиваться. Неплохо. Толкнула двери и вошла в овальный зал. Дем тотчас появился из-за стойки:

– Леди.

– Здравствуй, Дем. Мне нужен Устав Академии. Меня, представляешь, наказали, и я должна буду показать знание Устава комиссии.

– Тогда вам одного Устава мало, – спокойно заметил горбун и, оценив выражение на моём лице, пояснил, – Ещё нужно знать историю Устава, реальные примеры его применения.

Был бы Дем Лойдом, я бы взвыла. А так горбун ненадолго исчез и принёс мне маленькую коробочку с двумя подписанными ячейками.

– Вас могут попросить цитировать Устав, леди. Эх, вы попали. И как смогли только.

Это не было вопросом, но я ответила:

– На уроке по зомби подняла крысу, а она, как угорелая, шарахалась по аудитории, царапалась, троих погрызла основательно.

Дем едва заметно улыбнулся. Уголки губ дрогнули, на миг приподнялись и тут же опустились.

– Вы на них очень злитесь, да?

– Дем, я лично ничем не заслужила подобного отношения.

Я не мужчина, и что?

Дем нахмурился и пожал плечами.

– Леди, у вас признаки магического перенапряжения, рекомендую отоспаться.

И тут-то меня озарило, что вчера готовиться к контрольным я собиралась здесь, в библиотеке, тут же есть орешки, фрукты и чай. Живём! Тем более, что футляр с учебниками у меня в сумке.

– Дем, мне к контрольным надо подготовиться. Я бы в кабинете позанималась. А потом спать, ты прав.

– Разумеется, леди.

И я прошла в кабинет, водрузила на стол камни-пособия, чашку чая, блюдо с пирожными. Увидев, как я хозяйничаю, Дем шагнул ко мне:

– Леди, зачем вы? Это входит в мои обязанности.

– Дем, мне не сложно, тем более, что ты делаешь для меня куда больше, чем должен. Лучше вон, иди на диване отдохни, а всем скажем, что ты мне помогал.

Дем смотрел на меня круглыми глазами.

– Леди, позовите, если понадобится, – и он пошёл к выходу, я впервые заметила, насколько неуверенная у него походка. Наверное, из-за горба. Но это не моё дело, и я не буду спрашивать. А вот отблагодарить... Надо придумать что-нибудь для Дема приятное, от чего он не откажется. Я остави-

лась в голограмму над столом. Начну с клятв, а вот со щитами придётся повозиться. Устав и его история на ближайшую неделю станут моим чтением на ночь.

Так и прошли два дня. Я привыкла к молчаливому и облечённому в слова неодобрению и отчуждению, перестала замечать кривящиеся при моём появлении лица сокурсников и магистров. А пространство, возникающее вокруг меня, стало только радовать. Меньше народу – больше кислороду. Да и с магией стало легче. Простенькие заклинания меня не утомляли, но магистр Харп сказал, что нужно дать свободу своей силе, иными словами доводить себя до состояния «звёздочки в глазах скачут». Без подобной перегрузки «Ночную выюгу» я просто не успею выучить.

А сейчас я стояла перед зеркалом и собиралась для принятия участия в Охоте. Мероприятие из серии не хочу, но надо. Хорошо, хоть азы управления зинчиком я освоила, то есть наворачивалась через раз. А моё величайшее достижение – я научилась падать с него правильно.

Я выбрала чёрные брюки из физкультурного комплекта, водолазку, не стеснявшую движений и лёгкую пелеринку-довесок. Волосы я носила до плеч, поэтому собрала их в косу и улиткой заколола на голове, чтобы не мешали. Будем считать, что я готова. Знать бы, что охота под собой подразумевает. Дем смог сказать только в общих чертах, поскольку проводилась она за пределами Академии, а он редко выходил из библиотеки.

К толпе адептов я присоединилась одной из последних. Честно говоря, удивление с последующим фырканием мне надоело. Могли бы уже смириться с тем, что я учусь среди них. Вечно это потрясение на лицах. Но сегодня я заметила парня, сидевшего недалеко от меня на «Заклинаниях». Он был скорее любопытен, чем враждебен. Уже лучше.

К нам вышел поджарый мужчина, не удостоил адептов и взгляда, буркнул:

– Кто всё знает, проходит. Новички ко мне.

Новичков оказалось всего двое: я и парнишка лет шестнадцати-семнадцати.

– Адептка, а вы что здесь делаете? – мужчина спрашивал не столько зло, сколько озадаченно. Или мне так показалось, потому что я была с ним согласна: на охоте мне не место.

– Для тех, кто ходит на курс «Верховая езда», Охота обязательна, – отчиталась я.

– Тогда держись рядом, вас, адепт, это тоже касается. Следуйте за мной.

Я отставала от мужчины ровно на шаг и довольствовалась разглядыванием его затылка, бычьей шеи и массивной спины. Комплекцией он напоминал отчима. Лучше бы не вспоминала. В душе что-то болезненно дёрнулось, а раскисать при свидетелях нельзя, ибо загрызут. К тому же мой отчим в плечах шире физкультурника раза в полтора. Или этот хмурый здоровенный маг не физкультурник? А мне есть до этого дело?

– Седлать сами будете?

Я отрицательно помотала головой, а второй новичок фыркнул и сказал, что это легче лёгкого. Шпилька в мой адрес?

– Кого вам, адептка, заседлать?

Чуть не сказала кабана.

– Зинчика, пожалуйста.

Зинчика мне и выдали. Зверь к моему ужасу оказался крупнее кабана, на котором я тренировалась. Сидеть, по логике, должно быть удобней, но, боги, чтобы им управлять нужна же не сила, а силища! И здесь охота, а не индивидуальный зал, где я выводила своё коронное «Аааа».

– Адептка, вы побледнели, – заметил педагог.

Ага, выцвела до белизны простыней и наволочек.

– Всё хорошо.

– Адептка, вы боитесь. И зинчик это чувствует. Мне без разницы, поскольку если вы убьётесь, переживать не будет никто, мне же ещё и спасибо скажут. Советую успокоиться.

Кивнула, так как голосу своему не доверяла. Физкультурник действительно полагает, что после таких откровений я могу успокоиться? Видимо, да. Я сделала несколько глубоких вдохов и протянула руку за поводом, чувствуя, как кровь отливает и пальцы леденеют.

Зинчик поморгал на меня сотней глаз и замер рядом. Только я учёная, мой тренировочный кабан тоже смирный, пока на хребет не сядешь. А как сядешь – с места в карьер.

И счастье, если, как любому нормальному кабану, ему не приспичит поваляться. Успокаиваю себя тем, что зинчик не свин, а нормальное для Нозаны ездовое животное.

К физкультурнику я просто прилипла в надежде, что если что-то пойдёт не так, он успеет подстраховать. Мужчина мой манёвр просёк и скривился. Понимаю, на его месте я бы тоже не радовалась необходимости нянкатся с потенциальным мокрым местом. Помню, как кабан меня чуть по бортику не размазал, когда я на пузе за ним волочилась. Счастье, что магия бортиков не позволяет получить по-настоящему серьёзную травму. Как объяснил Лойд, тренировки тяжелы, но абсолютно безопасны.

Мы вошли в большой зал, по которому рассредоточились адепты, каждый из которых удерживал по зверю. И ни одной тварюшки я опознать не смогла. Вот зачем такое разводят? Ближайший ко мне парень удерживал существо на голенастых длинных ногах. Головка была непропорционально маленькая и заканчивалась провалом, обрамлённым густыми щупальцами. Я отвернулась и уставилась в пол.

– Адепты Академии чёрной магии! – раздался голос, и я посмотрела вперёд. На возвышении появился ректор. – Я рад нашей встрече на Традиционной большой охоте. И как у нас заведено, специально для новичков: из зала мы переносимся в Чаганский лес, и звук рога начнёт Охоту. Вы вольны ехать в любом направлении. Но вы возвращаетесь на нашу поляну на закате. Со вторым призывом рога перенос сюда. Всё, что

вы добудете, станет вашим трофеем. Опоздавшим предстоит добираться до Академии самостоятельно. Использовать магию для перемещения запрещено. Только свои и чужие конечности.

Блеск. А можно я на полянке посижу, подожду? Зинчик рядом попасётся. Идея гоняться за трофеем меня совершенно не прельстила. А уж если вспомнить, что девочка я городская, в лесу в жизни не была, только в парке с рукотворными тропинками... К тому же у меня нет ни малейшего представления о том, что считать трофеем.

Я запоздало дёрнулась: мир мигнул и изменился. Вместо зала была идеально круглая поляна. А вокруг деревья-великаны с чёрной гладкой корой. Чем-то они напоминали сосны, в том плане, что ветки были только на самой макушке деревьев, а внизу тёмно-серый ствол. Другой растительности в Чаганском лесу не наблюдалось.

Покосилась на физкультурника, пытаюсь решить дилемму: лезть с глупым вопросом или не лезть. Он заметил мои метания, чуть фыркнул и шагнул ко мне:

– Спрашивай, адептка.

– А что подразумевается под трофеями?

– Думаешь добыть? – он хохотнул.

– Добыть вряд ли, но знать хочется.

– Да кто что сможет. Традиционно пытаются проникнуть в ближайшие поместья за деньгами. Пару лет назад один адепт раздобыл у незадачливого путешественника Чагского пере-

гона весьма любопытный амулет. А бывало, что и живых на опыты отлавливали.

Мой интерес резко угас, а за красивым названием обнаружилась ежегодная вылазка с целью мародерства. Физкультурник обернулся на второго новичка, убедился, что тот чувствует себя очень даже замечательно, и пошёл от нас восвояси.

Прозвучал резкий трубный звук. Хотела зажать уши, но вовремя спохватилась, что нельзя выпускать повод зинчика из рук. Кабанчик, кстати, резкого звука словно не заметил. Глухой от природы или от жизни в Академии?

Парни как с цепи сорвались: запрыгивали на своих монстриков и пришпоривали, так что клёкот, писк и рык превзошли звука рога. В течении минуты с небольшим поляна опустела, осталась я с кабаном, физкультурник, двое незнакомых мне магистров и ректор. Он-то посмотрел на меня долго и внимательно, после чего решительно направился в мою сторону.

– Адептка, почему время впустую тратите?

– Впустую?

– Чем позже вы выезжаете, тем меньше шансов добыть качественный трофей. Потрудитесь не позорить Академию. Я лично прослежу, что вы привезёте.

Он отвернулся и пошёл обратно к магистрам, но потом обернулся с ухмылкой:

– Адептка, вас, новеньких всего двое. Перед отбытием я

вас приглашу на трибуну, расскажем всем о ваших успехах и провалах.

Вот после этого он окончательно ушёл, а я сдержала мысленную ругань. Речь о том, чтобы просидеть на поляне больше не шла. Но как мне добыть трофей? Ответ – никак. Значит, меня ждёт публичный ушат помоев. За провал на Охоте же не отчисляют. Вот и ладно.

Я подобрала повод, отработанным движением перекинула через зинчика ногу, сжала бока кабана и наклонилась вперёд, натягивая повод за счёт своего веса. Кабан рванул. Я сумела удержаться. Орать благим матом я тоже успела отучиться. Мы неслись через лес в неопределённом направлении, и я с запоздалым ужасом поняла, что не знаю, как буду возвращаться на поляну ко времени.

Зинчик со мной на спине мчался почти по прямой, а я сжимала повод, сосредоточившись только на одном: не вернуться. Ведь костей не соберёшь. Здесь нет страховки. Руки разом заledenели. А ведь нельзя. Почует зинчик мой страх – и мне конец. Мы летели вперёд между серых стволов деревьев по почти идеально-ровной земле.

Я чуть успокоилась, и, признаться, ощущение скорости, почти полёта над землёй, мне нравилось вопреки всем страхам. Здравомысленно рассудив, что в лесу ловить нечего, позволила зинчику вынести себя на открытое пространство. Лес кончился разом. То расплывающиеся перед глазами серые полосы стволов, то степь, где сухая земля очень быстро смени-

лась зелёной травой. А впереди засверкала лента реки, текшей вдоль границ леса, поперёк нашей дороги.

Пока я судорожно размышляла, что делать, понимая, что затормозить не успею, зинчик влетел в воду. Хорошо, что я успела вздохнуть. И хорошо, что река неширокая. Он не поплыл, помчался по дну, врезавшись в воду, показавшуюся ледяной. Я стискивала бока зинчика со всей силы. Мне даже жаль его стало. Вода резко кончилась, и мы мчались вперёд.

Я переводила дыхание, скачка уже перестала казаться такой страшной. Бежит себе, не скидывает, кататься со мной на спине не пытается. Только вот холод теперь до костей пробирает, и мокро. А на ветру в десяток раз холоднее. Остановить зинчика? Повернуть назад? Искать поляну прибытия или искать способ высушиться? На трофей я плюнула. Опозорюсь – не беда. Не впервой эти маги надо мной смеяться всей толпой будут.

Впереди показался дом. Идея родилась быстро – попрошу помощи. Если что, то надеюсь, у обитателей есть чудо-бумага, расплачусь из денег, оставленных Ораном. Хоть бы в доме кто был. Мы стремительно приближались. Хотела начать тормозить, но отвлеклась: из окна выпрыгнула девушка, прижимая к груди свёрток, и побежала прочь. Почти сразу из окна выпрыгнул парень в чёрной одежде, похожей на ту, в какой ходили адепты Академии.

Зинчик самостоятельно чуть изменил траекторию, чтобы не врезаться в строение. Иные помехи его не волновали.

– Ах, ты тварь! – рывкнул маг. – Убью!

Картинка сложилась моментально: наш охотничек нашёл трофей и ради него не гнушается убийством. Я видела, как он заносит кинжал.

Я подалась к шее зинчика, желая спасти девчонку, успеть. Кабан, больше не сдерживаемый поводом, рванул ещё быстрее. Одновременно я завопила:

– Эй!

Парень обернулся. Он оказался прямо у зинчика на пути. Открыл рот.

– Убирайся, – завопила я. – натягивая повод.

Ни он не сдвинулся, ни я зверя не удержала. Зинчик, видела я, на полном ходу врезался в парня, пробежал ещё вперёд и встал, повинувшись моему приказу. Обернуться я боялась. Сидела, судорожно сжимая поводья, и слушала, как тихо хнычет девица. Собравшись с силами, слезла с зинчика. Кабан пока слушался. Выдохнув, обернулась.

Я его не убила. С перепугу решила, что парню конец. Он, видно, успел в последний момент отпрыгнуть, поскольку сейчас он полулежал у стены дома, дышал с лёгким присвистом. Глаза прикрыты, по рукаву рубашки медленно расплывалось кровавое пятно. Я перевела взгляд на девицу – сидит, голову в коленях спрятала и хнычет.

Шагнула к ней.

– Эй, – говорю. – На меня посмотри.

Жертва ощутимо вздрогнула и подняла глаза.

– Ой, – тихо шепнула она, провела рукой по лицу, – Девушка-маг?

– Да.

– Убьёшь меня ты, да?

Меня от предположения передёрнуло.

– Нет.

Она широко распахнула глаза и не поверила. А я обернулась на раненого. Парень, адепт, отключился. Глаза закрылись окончательно, а при дыхании вырывался едва различимый стон. Я растерялась. Нет, убийца сильно жаль мне не было. Но он же живой и бросать подышать не хочется.

– Тогда он убьёт.

– Нет, – ответила и склонилась над парнем. Открытый перелом. Я не врач, но слышала, что от такого может быть болевой шок. Как же быть? Хотя... Я увидела, как над раной стала скручиваться магия. Похоже, моя помощь и не нужна. Тогда повторяю: что делать? Ответ подсказал подувший ветерок – меня затрясло от холода. Так ведь и до воспаления лёгких недалеко.

– Эй, – я обернулась к девушке. – я помогу тебе, а ты мне. Идёт?

Она как-то заторможено кивнула.

– Мне нужно полотенце и одежда.

– Ага. Вы такая мокрая, – проговорила она, растягивая гласные.

Я подала ей руку, помогая встать. В дом мы забирались

через окно. Она сначала предложила, что пойдёт и откроет мне дверь, но я хотела в тепло, поэтому без раздумий привязала зинчика к дереву. Надеюсь, не сбежит.

Девушка оказалась расторопной, я быстро скинула одежду Академии и взамен получила шёлковую нижнюю сорочку и шерстяное платье. Пока я переодевалась и растиралась, девушка появилась вновь с подносом, на котором обнаружился чайник, две чашечки и пирожные. Она робко улыбнулась, но ничего не сказала. Поэтому говорить пришлось мне:

– Ты как?

– Ты действительно обладаешь даром?

– Да.

– А я думала, женщины не могут, – она качнула головой.

– Я исключение.

– Понимаю, природное отклонение. Бывает же, что рождаются с шестью пальцами или заячьей губой.

Я подавилась чаем. Девушка, похоже, не заметила, поскольку продолжила:

– Ты собираешься мне помочь?

Вот после заячьей губы совершенно не хочется.

– Да. Я, кстати, Вика.

– Ой, я забыла назваться. Прости. Я Элия. Дочь барона Олского.

У меня брови поползли наверх. Это баронесса? А где слуги, защитники, старшие, наконец?

– А почему..., – начала я, но она перебила, нервно пере-

дёрнув плечом.

– Отец в опалу попал, Его Величество распорядился, чтобы я отбыла в дальнейшее поместье и не смела взять больше двух слуг. Его Величество, вероятно, знал, когда состоится Охота.

– Но ведь этому, – я кивнула в сторону стены, – нужен свёрток.

– Дар Его Величества перед моим отъездом. С ним ещё письмо передали. Ожерелье должно хранить меня в пути, и его следует надеть на бал через неделю.

Я тяжело вздохнула. Вот так монархические порядочки.

– Ты ведь тоже на Охоте? – неожиданно спрашивает.

– Да. Но ожерелье мне не нужно.

Я согрелась, пришла в себя и вернулась к насущному. Охота. Трофей. Возвращение на поляну до заката. Воровать я не стану. Пусть я и недоделанный чёрный маг, считать, что мне всё позволено, я не стану. Посмотрела на шкалу браслета.

– Угостишь чем-нибудь? – хоть Охота и началась во второй половине дня после обеда, перекусить уже захотелось.

– Конечно, – Элия кивает и выходит из комнаты, а я подхожу к окну. Зинчик, мой хороший, смиренно лежит у дерева. Маг шевелится у стены. Я выпрыгнула наружу, благо окно низко над землёй. Надо разобраться с убийцем. Только сейчас до меня дошло, что нож я не отобрала. Лезвие лежит почти что у него под рукой.

Я остановилась от парня в двух шагах. Смотрю. Он пришёл в сознание, на раненое плечо положил какую-то фигурьку, и рана выглядит лучше. Да и сам он больше не бледный, хотя вижу, что по-прежнему слаб. А взгляд настороженный и злой.

– Поговорим или добить? – интересуюсь. Убить я не смогу, но, надеюсь, он этого не знает.

– О чём с тобой говорить? Девка. Молчать-то вы не способны. А в Академии с тобой никто...

– Например, о том, что убивать нехорошо. Воровать нехорошо, – перебила я.

Он хрипло хохотнул и тут же сморщился. Похоже, больно ему смеяться.

– Ты же с чёрным даром, хоть и девочка, – говорит, – мораль – это по части белых.

– Всегда считала, что совесть есть элемент сознания.

Он снова хохотнул.

– У тебя, парень, проблема. И я имею в виду не пропоротую руку.

– Какая?

– Обижать Элию я тебе не позволю.

– Думаешь, ей поможет? Ты не понимаешь, её папенька Его Величеству не угодил.

Я покачала головой. Пусть думает, что хочет. Не могу позволить девочку убить. Парень упёрся руками в землю и сел ровнее.

– А ты упрямая? – не то спрашивает, не то утверждает. Помолчал немного. – Я понял, что Элию ты не отдашь. Убить ты меня не сможешь. Девочки не убивают по определению.

Спорно. В данной ситуации он прав, но я не знаю, что буду делать для защиты своей жизни. Может быть то, от чего потом по ночам буду просыпаться в холодном поту. Наверное, что-то мелькнуло у меня в глазах. Парень чуть напрягся:

– Клянусь звездой Севера, что я не собирался Элию убивать. У меня на ноже сильнодействующий дурман. Царапнул бы, и она заснула.

Я понимала, что курс «Клятвы мага» полезный, но не думала, что он пригодится мне прямо сейчас. Парень произнёс одну из простейших клятв ровно в той формулировке, как она давалась в учебнике. Он не лгал. Уже хорошо. Я очень обрадовалась, что в убивцы его записала напрасно.

– Теперь поклянись, что сегодня и завтра не причинишь ни Элии, ни её имуществу вреда.

– Почему не навсегда? – удивился он.

– Ты не согласишься.

Он удивился:

– А у тебя кроме дара ещё и мозги есть.

– Шибко умной себя не считаю, но и не курица безголовая.

Он чуть улыбнулся:

– Клянусь дыханием ветра не причинять вреда, в какой бы то ни было форме, Элии и её имуществу двое суток с этого мига.

Тоже формулировка из учебника. Принимается. Я ещё раз оглядела парня. Сделала оставшийся шаг и быстро ногой откинула ножик. Он поглядел на меня с любопытством.

– Теперь что?

– Могу помочь подняться, отвести в дом. Элия распорядилась накрыть на стол.

Парень едва заметно улыбнулся и кивнул. Я протянула ему руку, и в этот момент из окна послышался голос Элии:

– Вика, где же ты?

– На улице, Элия. Будь добра, дверь входную открой.

– Конечно.

Мне пришлось тащить на себе основной вес парня. Он пытался идти сам, но травма была достаточно серьёзной. Непередаваемое выражение на лице открывшей нам дверь Элии.

– Посторонись.

Я отконвоировала парня на диван.

– Помочь чем?

– Пить и поспать.

Пришлось поухаживать за болезным. Как ни крути, травму нанесла я. Другое дело, что ситуация та ещё. Выпив половину стакана, парень прикрыл глаза. С минуту я смотрела, как над плечом скручивается новое плетение магии. Тоже хочу исцеляющий артефакт, или как там правильно назвать

эту лечебную фигульку. Парень заснул, а я вернулась к столу. Элия пристроилась напротив и с опаской посматривала на раненого.

– Он тебя не тронет сегодня, – сказала я. Она кивнула, но по лицу было видно – не слишком мне верит. А что я могу? Появилась служанка и тихо сообщила, что мои вещи высушены. Я удивилась. Вода ведь с них текла ручьём.

– Разве к ним нельзя применять магическую сушку? – спросила девочка, теребя передник.

– Можно, – кивнула я, подхватила академический комплект и ушла в соседнюю комнату переодеваться.

Вернулась в комнату. Элия куда-то исчезла. Служанки тоже не было. Адепт тихонько сопел. Я приблизилась. Рана затягивалась на глазах. Цвет лица выровнялся. Теперь парень выглядел слегка уставшим, а не балансирующим на грани. Надо бы узнать, что у него за чудесная лекарская финтифлюшка. Если такая продаётся – куплю. Зря что ли Оран денег оставил... Подошла к окну. Зинчик, он же кабанчик, продолжал отдыхать в тени дерева.

Я уселась в кресло, подумав, разулась и забралась с ногами, поправила подушку под спиной и свернулась калачиком. Спать не получилось, просто погрузилась в приятную полудрёму. Встрепенулась, услышав шаги. Рядом с моим креслом стоял адепт и рассматривал меня с интересом. Попыталась не показать, как он меня напугал.

Глаза невероятно чёрные, сам тоже брюнет. Кожа фарфо-

ровая, на щеке родинка. Фигура спортивная. Я прошла по нему откровенно изучающим взглядом. Он отступил. Наверное, не привык, что его как зверушку любопытную разглядывают.

– Ты этот взгляд для других побереги, – буркнул он.

Я подняла одну бровь, не жажду продолжения нравоучений. Он скривился. Ненавижу уже это выражение на их лицах.

– Тебя как звать? Или «эй ты» достаточно?

– Эрик. Но не вздумай ко мне на людях обращаться, – тут же вскинулся. Нервный какой.

– Где твой транспорт? – спрашиваю.

– Там, – махнул рукой. Не очень понятный ответ. Да не важно, потому как служанка несёт огромный поднос, и пахнет от него вкусно. Следом в дверях появляется Элия.

– За стол, прошу, – улыбается она не очень искренне. Толи мы оба ей не угодили, толи убивца несостоявшегося кормить не хочет. Но еда вкусная... Я с удовольствием тянулась за третьей булочкой с повидлом, когда поймала на себе очередной внимательный взгляд.

– Я сейчас, – произносит Эрик и быстро выходит. Элия пожимает плечами, а я чую подвох. Почему он на меня косился? Я вскочила к окну. Вижу: парень подбирает нож и прячет за пояс брюк, после чего направляется к моему зинчику. Дошло до меня быстро – его транспорт убёг, вот на мой и зарится.

– Эй ты! – кричу я.

– Опоздала, дуручка.

Он оборачивается к кабану, протягивает руку к поводу, а я понимаю, что если останусь пешеходной, то до Академии не доберусь. Я почувствовала, что жутко зла. Кажется, что-то случилось, потому что вокруг парня всколыхнулось защитное поле, но его всё равно отбросило в сторону.

– Извини, Элия. Я откланиваюсь.

Я выпрыгнула из окна и бросилась к зинчику. Эрик уже поднялся на ноги и отряхивался. Я думала недолго. Схватила повод, села зинчику на спину и пустила в бег, в ту сторону, откуда приехала. Это я подсознательно боялась опоздать и забыла про реку, про трофеи. Опомнилась вовремя, чтобы затормозить зинчика перед самой водой.

Куда ехать, я совершенно не представляла. Вот ведь вляпалась. Как я в этом лесу поляну буду искать? Да и время поджимать начинает. На всякий случай ткнула пальцем в браслет.

– Поляна отбытия в Академию с нынешней Охоты.

Я не ждала, но огонёк появился и поплыл вдоль реки. Эх, он же на человека рассчитан, не на зинчика. Я позволила отплыть путеводной звёздочке максимально далеко, после чего пустила зинчика вслед за огоньком. Сейчас я чувствовала себя верхом на нем почти нормально, то есть могла думать, а не только судорожно держаться.

Солнце уже начало клониться к западу. Надо поинтересо-

ваться, почему на Нозане вполне земное дневное светило. И вообще знание мироустройства для меня имеет весьма практический смысл. Потому как в перспективе я должна освоить переход между мирами. Как ни крути – мой дом Земля.

Впереди я увидела мост. Повторный подводный забег отменяется. Какое счастье. Благополучно преодолев мост, повторно вызвала путеводный огонёк и направила кабана напрямиком в лес на поляну. Мысль была одна – не опоздать. И мы влетели в царство серых столбов, расходящихся ветками у самых небес. Я тихо радовалась возвращению и спокойному забегу, пока впереди не мелькнул просвет. Мы приближались к назначенному месту.

Осторожно, чтобы не пошевелить повод чуть повернула руку и посмотрела на шкалу. До заката оставалось с полчаса. Проводить это время в компании магистров и вернувшихся с трофеями адептов мне не хотелось. Я остановила зинчика и сползла с его спины. Хоть лес рассмотрю внимательно. Тут-то я и осознала, что вернулась с пустыми руками. А ведь могла... Нет, я подумала не об ожерелье, подаренном Элии королём. Но ведь могла же попросить то же шерстяное платье или какую-нибудь сувенирную мелочь. Да хоть кинжал Эрика забрать!

Села на землю по-турецки и осторожно почесала зинчика за ушами. Он всхрапнул, мотнул башкой и привалился к ближайшему дереву. Я чуть улыбнулась, сижу, повод держу, а рядом он, тарашится на меня сотней маленьких глаз. Я тя-

жело вздохнула.

И тут я услышала тихий сосущий звук. Я насторожилась, но больше звук не повторился. Зато что-то показалось из-за ствола соседнего дерева. Недолго думая, я осторожно и медленно обошла дерево по кругу. Оставляя влажный след, по нему медленно ползла улитка размером с пол моей ладони.

Подумав, я коснулась браслета с просьбой опознать улитку. Сработало. Честно, я очень удивилась. Подумать не могла, что мне досталась такая полезная побрякушка. Надо почаще её тыкать. В воздухе возникло трёхмерное изображение моей находки. Я перешла к описанию. Звали улитку шойрой. Слизь её была ценным ингредиентом... Дальнейший текст я пропустила, поскольку загорелась идеей предьявить находку в качестве трофея.

Живое существо вырывать из привычной среды обитания мне было жалко, поэтому я искала раздел, где говорилось бы о разведении моллюска. Сведения оказались скудными, но они, к моей радости были. В неволе жить может благополучно. Всеядна. Более подробную информацию предлагалось смотреть в исследовании магистра Совиллия. Полезла в библиотечный каталог – исследование оказалось в наличии.

Больше я не раздумывала ни секунды, сцапала шойру за раковину двумя руками и осторожно отняла от дерева. Почти сразу улитка спряталась в домик. А я широко улыбнулась, поглядела на часы и решила через пять минут возвращаться на поляну. Как же я была рада, что иду не с пустыми

руками!

Оседлала зинчика, жестом, ставшим привычным, натянула повод. Кабан рванул. Скачка, так что стволы в серые полосы сливаются. И мы вылетели на поляну. Большинство адептов уже собрались и, увидев меня, поспешили посторониться. Мне не жалко.

Ректор с возвышения бросил на меня хмурый взгляд, но ничего не сказал. На поляне вообще стояла тишина, только кто-то с кем-то тихо переговаривался в разных уголках. Подтягивались остальные участники Охоты.

Солнце нижней кромкой коснулось горизонта. Раздался бьющий по ушам звук рога. Мир мигнул, и мы снова были в зале Академии. Голоса тут же стихли, к тому же ректор поднял руку, привлекая внимание.

– Адепты, я поздравляю с завершением Традиционной охоты. Надеюсь, трофеи добыл каждый из вас. В этот раз вы молодцы. Вернуться успели все, кроме адепта Эрика. Почему-то его транспорт прибыл без наездника. Куратор внесёт «Верховую езду» в расписание адепта Эрика.

По залу прокатились сдержанные смешки. А я восхитилась преподавательской методикой. Похоже по носу стучат без всякого основания не только мне. Это ещё и стиль такой местный, фирменный. Я едва слышно вздохнула, подзревая, что ректор скажет дальше.

– В Охоте принимали участие двое новичков. Поднимитесь ко мне.

Парень к возвышению подошёл первым. Кто-то из преподавателей перехватил повод его зверя, похожего на увенчанную маленькой головкой табуретку на длинных сильных ногах. Кто бы это был? Решила, что по возможности ознакомлюсь с флорой и фауной Нозаны.

Адепт не без гордости демонстрировал мешочек, из которого он извлёк нечто мелкое и светлое. Рассмотреть толком я не могла, зато по залу прокатился вздох. Педагоги и некоторые адепты, стоявшие близко к помосту, опознали в добыче клыки вампира.

– Купец на продажу вёз, – похвастался парень.

Ректор похвалил и отпустил парня под шквал аплодисментов. Настала моя очередь. Что же, иду позориться. Я отдала кому-то из мужчин повод зинчика, напоследок потрепала его за ухом, чем вызвала очередную порцию удивления и брезгливого фырканья, и поднялась на возвышение.

– А у вас какой трофей, адептка? У вас есть хоть какой-нибудь трофей?

В зале подхихикивали. А я тихонько закипала.

– Вот, – ответила я и ткнула шойру практически ректору в нос. Улитка как раз начала выползать из раковины.

Ректор шарахнулся прочь, не удержал равновесия и с размаху сел. Смотрел он на меня при этом круглыми глазами. В зале тоже стало подозрительно тихо.

– Адептка, а вы знаете, что это?

– Шойра, – ответила я звонко.

Зал вздохнул в унисон. Да что это с ними?

– Ох, – выдал ректор. Попыток встать он до сих пор не предпринял.

– Откуда знаете? – подал голос незнакомый мне магистр. Говорил он тихо и нарочито по-доброму. Наверное, именно таким тоном в клиниках санитары Наполеонов уговаривают сделать укольчик и передохнуть перед походом за мировое господство.

– С помощью браслета опознала.

– И вы в курсе, что встроенный справочник определяет только смертельно опасных тварей?

– Нет, – честно ответила я.

– Адептка, поздравляю с трофеем, – подал голос ректор и рывкнул. – Спускайтесь отсюда!

Пришлось убраться восвояси. Улитка, кстати, вновь спряталась. А парни отошли от меня ещё дальше. Но теперь они рож не корчили, а неотрывно следили за раковиной в моих руках. Неужто настолько опасно? Согласно Уставу, который я активно изучала, трофей с Охоты изъятию не подлежал. Более того, адепт обязан сохранять трофей как можно дольше. Мда.

Ректор поднялся, одарил меня взглядом полным ненависти и заговорил, обращаясь к залу:

– Традиционная охота завершена. Поздравляю, адепты!

Ему ответили разноголосым и нестройным «ура», после чего адепты потянулись к выходу, тщательно следя за ди-

станцией между нами. Внезапно рядом со мной оказался магистр:

– Адептка, рекомендую заглянуть в библиотеку и узнать, что делать с вашим, – он запнулся, – трофеем. Но сначала идите в комнату. Я уже распорядился, и подходящий аквариум вам доставлен.

– Спасибо, – хотела ответить я, но магистр уже отстранился.

Вздыхнула, признала разумность совета и пошла исполнять. В общем коридоре моего личного уровня действительно обнаружился стеклянный куб с основанием метр на метр. Я аж присвистнула. На дне куба лежала знакомая серая кора. Оперативно. Решив, что вреда не будет, положила улитку в стеклянный куб на кору. Разберусь чуть позже, а сейчас библиотека. То-то Дем удивится моему интересу к местным моллюскам.

В овальный зал я вошла бодрым шагом. Удивительно, как ни приду, адептов нет. Об этом я и спросила Дема.

– Большинство умеют самостоятельно копировать камни из библиотеки. И приходить сюда для этого не нужно. Достаточно браслета.

Я кивнула.

– Хотите освоить копирование? Тогда и вам не придётся приходить, – кажется, или голос грустный?

– Если я мешаю, то научи, а так я с удовольствием прихожу.

Дем улыбнулся. Мне показалось, что искренне.

– Леди, как прошла Охота?

– Не так страшно, как я боялась. Даже трофеем обзавелась.

– Поздравляю, леди, – улыбка у Дема стала чуть шире.

– Только я не знаю, что с ним делать, Дем.

– Почему, леди? Поставьте на полку на видном месте.

– Уползёт. Я раздобыла шойру.

Лицо у Дема вытянулось.

– Она же ядовитая, – сказал он.

– Теперь догадываюсь.

– И вы её руками, леди?

– Руками за раковину.

– Ох, леди. Не догадываетесь. Вы ведь самого моллюска не касались, правда?

– Да в чём дело?

Дем слегка помрачнел:

– В особенностях её размножения.

– И?

– Личинки очень маленькие, проникают в человеческий организм и... У нас хоть и магический мир, но спасти заражённого способа не придумали. В общем, такого человека изолируют, и ждут, когда личинки вырастут во взрослых особей.

– Зачем?!

– Иначе они впадут в спячку и заразят других.

– То есть человека съедают изнутри, и никто ничего...

– Довольно мучительная смерть, леди. Одно время существовала даже такая разновидность казни. Отменили после двух случаев, когда смертникам удалось заразить палачей.

– Ох.

– Ни в коем разе не притрагивайтесь к брюшной стороне шойры.

Дем потёр переносицу.

– Потерпите, сейчас принесу что-нибудь подходящее. Возьмёте простенькую брошюру по содержанию шойер в неволе или полное исследование магистра Совиллия?

– Если не трудно, и то, и то.

– Легко, леди.

Так в моём футляре добавилась ещё пара камней. Я поблагодарила Дема от всей души и поспешила обратно к себе. Раздобыла на свою голову...

Путь от комнаты до библиотеки я, оказывается, выучила. Путеводный светлячок мне не понадобился ни разу. Пришла к себе, убедилась, что в столовую я опоздала. Тогда принялась штудировать выданные Демом пособия.

Шойра не виновата, что мне попалась. Вот и буду создавать ей комфортный дом. Какой-никакой, а питомец. И проку от него больше, чем от аквариумной рыбки. Будет со мной делиться слизью и ядом для зелий. Словом, приобретение полезное и самоубийственное. Даже не смеялся надо мной никто. Я хихикнула, вспомнив, как сел ректор. Надо будет

Дему в подробностях рассказать. Я невольно улыбнулась.

После Охоты продолжились обычные учебные будни. У меня остались два дня до комиссии, которая решит мою судьбу. Утром, спустив ноги с кровати и растирая слипающиеся глаза, я мысленно подводила итоги. Я ухахалась, но набирала шестьдесят девять часов, на четыре больше, чем требовали. Устав Академии и её историю я зазубрила намертво. Я понимала – пригодится. Устав – то небольшое, что меня защищает. Ведь именно Устав не позволяет им вредить мне физически.

В изучении «Ночной выюги» я не продвинулась ни на шаг. А без неё мне показывать нечего. «Смерч»? Магистр Ансей сказал, что пока его не освою, другие не начинать. И Дайнич подтвердил, что это разумно, велел тренировать выброс силы в пространство и вложение в сырую силу цели.

Вчера спросила магистра Дайнича:

– Деточка, – сказал он, – Тебе откровенно или сказочкой потешить, А?

– Говорите как есть, магистр.

– Ты первая, кто поступил с нераскрытым даром и отсутствующим магическим зрением. Азы осваивают дома и приходят подготовленными. То, что ты пытаешься сделать за неделю, отрабатывают месяц-полтора.

Понуро кивнула:

– Отчислят ведь?

– Хотят отчислить, детка. Без права восстановления. И далеко ты не уйдёшь. Они не допустят, чтобы поползли слухи, будто женщина может учиться и быть магом.

Я спрыгнула с кровати и потащилась в душ. На глаза наворачивались непрошенные слёзы. Хотелось свернуться калачиком у мамы под боком. Постаралась перестать вспоминать. Нет больше прошлого. И плакать некогда. Пока вытиралась, пискнул браслет, который я не снимала. Даже не удивилась. Ткнула в камешек. Магистры извещали, что экзамен назначен на вечер седьмого дня, то есть на завтра. Шанса позаниматься ещё и ночью мне не дают. Ладно. Завтрак и «Отработка простейших приёмов поднятия зомби».

После забега кусачей крысы, за которую меня наказали изучением Устава, я на курсе не была. Поэтому входила с некоторой опаской. Как привыкла, последней. Магистр при виде меня недоумённо поднял брови:

– Вам мало ректорского наказания, адептка?

Я неопределённо повела плечом, а по классу вновь прокатились смешки.

– Проходите, адептка. Долго стоять и остальных задерживать будете?

Мне молча указали на ящик. Ещё неделю назад скажи мне кто, что буду копать в дохлых тушках, выбирая наименее противную, покрутила бы пальцем у виска. А сейчас ничего, роюсь. Выбрала крыску средних размеров и приступила. В

этот раз повода придраться я не дала.

На меня навалилась лёгкая апатия, и последующие уроки прошли как в тумане. Я слушала, записывала, запоминала, но эмоций не было ровно до консультации у магистра Харпа. Когда я входила в аудиторию, руки у меня заметно подрагивали.

– И как это понимать? – скривился Харп, кивком указывая на дрожащие пальцы.

– До экзамена осталась эта консультация и завтрашняя, а к «Ночной вьюге» мы ещё не приступали.

– Рано тебе.

Я метнула на него изумлённый взгляд. Харп мне не поможет?!

– Выброс силы и вложение цели в магию отработала?

– Да.

– Показывай.

Показываю. Харп тяжело вздыхает:

– Плохо. Ещё давай, адептка.

На упражнения уходит минут двадцать, но магистр по-прежнему не доволен.

– Хватит, – говорит, – бессмысленно.

Руки разом превратились в ледышки. Слишком яркая перед глазами встала картина: провал, позорное изгнание и нечто страшное и невообразимое сразу следом. И итог – моя бесславная кончина. Магистр Дайнич ясно объяснил, что магии не позволят никому за пределами Академии узнать о том,

что титул адепта целую неделю носила девочка.

– Работаем с тем, что есть. Займёмся формой. Вика, ты не передумала, что тебе нужна «Ночная выюга»? Где только нашла её?

– Уверена, магистр Харп.

– Заклинание «Смерч». Показывай. Понимаешь, как придаёшь форму?

– Не очень.

Минут за пятнадцать до конца консультации магистр с раздражением остановил меня на середине упражнения.

– Времени нет. Показываю два раза, как совмещать все три шага: выброс силы, вложение цели, придание формы. Ты повторяешь, как можешь. За пять минут до конца покажу «Ночную выюгу» три раза. И завтра будем заниматься только ею. Но предупреждаю сразу: ты зря упрямишься. Ты не справишься. Что губы кусаешь? Ещё слёзы развези. Сосредоточься или заканчиваем консультацию.

Надо отдать Харпу должное. Провозился он со мной на десять минут дольше, чем было указано в расписании и «Ночную выюгу» показал целых семь раз. Встал. Бросил на меня хмурый взгляд, полный неодобрения и размашистым шагом вышел из аудитории.

Судорожно вздохнув, постаралась удержать слёзы. Паника делу не поможет. Только страшно до жути, до дрожи в коленях. Чёртов Оран и проклятый договор. Ведь, наверняка, понимал, чем для меня всё кончится. Оказывается, это не

здесь, на Нозане, это там, на родной Земле, у меня был шанс.

Сглотнула, утёрлась рукавом и сверилась с расписанием. До ужина оставалось посетить только «Заключение магических контрактов». Пришла. Отсидела, как во сне. В конце даже тест написала. Дело ограничилось одной огрехой и двумя орфографическими ошибками.

– Как-то на порядок хуже вы сегодня работали, – сообщил мне препод недовольно. – А я уж было начал думать, что у вас есть интеллект, несмотря на то, что вы девушка.

– Исправлюсь, магистр, – пообещала я, засунула тетради в сумку и поплелась в столовую. Есть не хотелось. Даже наоборот. От запахов еды к горлу подкатывала тошнота. Попыталась было проглотить хоть кусочек – не смогла. Из столовой я почти что убежала.

Вернулась в свою комнату. Понимаю, что надо «Ночную вьюгу» отрабатывать, Устав повторить. И не могу. Развлечься напоследок? Помню, куратор говорил про каталог, до сих пор туда не заглянула, хотя деньги у меня есть. Решено – гуляю! Достала подписанные Ораном финансовые обязательства, вчиталась и отшвырнула бумагу подальше.

Оран точно знал, на что меня посылал. Документ вступал в силу по истечению десятидневного срока с момента подписания. И если со мной в течении этих десяти дней что-то происходит, то деньги возвращаются к первоначальному владельцу. Оран предусмотрел неделю «адептства» и три дня на то, чтобы маги со мной точно разобрались.

Короче, развлечься на десять тысяч долларов я не смогу. Совсем тоскливо стало. Уровень с десятком комнат полностью мой, и я тут слоняюсь в одиночестве. Чувствую себя зверем в клетке, определённым на убой. Сама не поняла как, но ноги принесли меня в библиотеку. Я раскрыла дверь, зашла и огляделась в поисках Дема.

Горбун через мгновение вышел из-за стойки, как и при первой нашей встрече. Осторожно улыбнулся и сказал:

– Леди. Что-то случилось.

– Привет, Дем. Случилось.

Ни слова не говоря, он распахнул мне двери кабинета.

– Что такое, леди?

– Дем, меня убить хотят. Если я не сдам экзамен, то далеко не отпустят. А у меня не то что «Ночная выюга», «Смерч» толком не получается, – я всхлипнула.

– Простите, леди, – Дем не то наклонился, не то застыл в поклоне. Из-за горба не поймёшь.

– Дем, да за что?!

– Это я дал плохой совет.

– Дем, советы правильные и отличные, а то, что я оказалась бездарностью, ты точно виноватым быть не можешь.

– Леди, – что сказать и как утешить, он явно не знал.

– Не обращай внимания. Я, наверное, зря пришла. Ты извини. Ты больше всех на этой чёртовой Нозане для меня сделал, а я вместо спасибо нюни развожу.

Дем посмотрел на меня очень внимательно. Какие же у

него красивые глаза. Никогда таких ярко-зелёных не видела. А в сочетании с оливковой кожей... Дем резко мотнул головой:

– Ничем не могу помочь, леди.

– Знаю. Можно мне немножко ещё тут посидеть? Точно не мешаю?

– Леди, сейчас ещё одно пособие принесу. В нём тоже про «Ночную выюгу» рассказывается. Не так хорошо, как в том, что я уже дал... Но вдруг вам поможет?

– Спасибо, – я кивнула.

Через пару минут я забралась на диванчик с ногами, устроила рядом с собой вазочку, полную орехов, и осталась один на один с пособием. Заснуть я так и не смогла. Сначала читала про заклинание, которое никак не хочет выходить. Хотя нормально у меня ни одно ещё не вышло ни разу.

Потом повторяла Устав и историю его применения. Время приблизилось к трём ночи, и я села вновь практиковаться и пытаться повторить демонстрацию магистра Харпа. К эталону я и на пушечный выстрел не приблизилась. Под утро впала в полудрёму-полузабытьё.

Очнулась от того, что Дем аккуратно тряс меня за плечо.

– Леди. Леди, вы меня слышите? Виктория!

Разлепила глаза.

– Привет, – я искренне улыбнулась.

– Леди, вам пора на завтрак.

Пришла в себя и кивнула. Да, на завтрак, потом на «Вер-

ховую езду». Отметить «Знакомство с даром» у магистра, имя которого так и осталось невыясненным. В мыслях звала его Ленивый. Потом... Сегодня я даже пособие открывать не стану. Во-первых, прошерстила его вдоль и поперёк, во-вторых, больше незачем. Последняя консультация, обед, «Всезнание» и конец, то есть экзамен.

Нацепила на лицо фальшивую сияющую улыбку, попрощалась с Демом и ушла в столовую, кажется, он смотрел мне вслед.

Есть по-прежнему не хотелось. Выпила кофе, сжевала бутерброд и закончила куском торта, оставшимся для меня безвкусным. На «Верховой» я слегка оживилась. По крайней мере, скачка на зичике, похожая на низкий полёт над землёй, доставила мне истинное наслаждение. Лойд, глядя на меня, улыбался, и было видно, что моими успехами он гордится. Вот и хорошо.

Вместо «Дара» я снова повторяла Устав. Не то, чтобы я верила, что у меня есть шанс, скорее пыталась занять себя хоть чем-нибудь, чтобы не думать о конце после экзамена. Зато мальчики посмеются над дурой-адепткой. Уткнулась в текст Устава.

Когда я пришла на консультацию, Харп уже стоял в дверях, мрачный, как сыч.

– Ты единственная, кому моя консультация оказалась бесполезной. Такую репутацию испортила.

– Простите.

– Давай, показывай, что из «Ночной выюги» можешь повторить.

Силу с грехом пополам я в пространство вокруг себя отправила, цель прицепила еле-еле, а на плетении запоролась окончательно. Принимать нужную мне форму магия отказывалась. И речь шла даже не о тонком завершающем кружеве, а попытке свернуть её в базовую лежащую на боку восьмёрку – обозначение бесконечности, принятое на Земле.

Харп из-за стола, где примостился, наблюдая за моими потугами, поднялся и мелом начертил на полу требуемые закорючки. Вспомнила, что так же поступал Оран.

– Пробуйте так, но комиссия пользоваться мелом не разрешит.

Киваю, пробую. Восьмёрка свернулась больше чем на половину – явный прогресс. И срывается. Снова пробую. Харп бурчит, и вижу по его глазам, что я безнадежна. Начинаю снова и опять срываюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.